

진심이 닿다

КОСНУТЬСЯ

ТВОЕГО

СЕРДЦА

ЛЮБИМЫЕ

ДРАМЫ

КНИГА

2

ЙЕГО

Любимые дорамы

Йего

Коснуться твоего сердца. Книга 2

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Йего

Коснуться твоего сердца. Книга 2 / Йего — «Издательство АСТ»,
2018 — (Любимые дорамы)

ISBN 978-5-17-137272-9

Продолжение истории О Юн-со, первой красавицы Кореи, и известного адвоката Джона Рока. Чтобы получить шанс на возвращение в киноиндустрию и лучше вжиться в предлагаемую ей роль, известная актриса устраивается помощницей к адвокату. Отношения девушки с начальником, поначалу напряженные, со временем теплеют, а их совместные приключения только начинаются...

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-137272-9

© Йего, 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

6. Незабываемая секретарь О	6
7. Суперзвезда О снова берется за дело	40
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Йего
Коснуться твоего сердца. Книга 2
Jäger

진심이 닿다

Печатается с разрешения Imprima Korea Agency и Impressum Literary Agency

© Jäger, 2018

© Ли А., перевод 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

6. Незабываемая секретарь О

«Следующие новости. Актриса О Юн Со, весной прошлого года неожиданно объявившая о прекращении своей деятельности, привлекает внимание тем, что вовлечена в инцидент с похищением ребенка».

Комментарий к трансляции, который на первый взгляд может быть неправильно понят. Но следующие слова разом развеют это непонимание:

«О Юн Со, названная самой выдающейся актрисой Южной Кореи, после прекращения деятельности в шоу-бизнесе, была втянута в рассматриваемый инцидент, который произошел в юридической компании в районе Сочо, где она работала секретарем.

Мисс О была вовлечена в этот инцидент из-за ее дружбы с похищенным ребенком Ш. Полицейское расследование показало, что Мистер Д, отчим ребенка Ш и подозреваемый по этому делу, знал об особых отношениях между Мисс О и ребенком Ш, и использовал ребенка Ш, чтобы заманить Мисс О.

Полицейский участок района Сочо города Сеул произведет экстренное задержание подозреваемого Мистера Д, похитившего собственного сына Ш с целью похищения Мисс О, по подозрению в жестоком обращении с детьми и похищении, и подаст ходатайство о выдаче ордера на арест. Об этом директор «Венус Энтертейнмент» Ён Джун Сок агентства Мисс О...»

Южная Корея гудела с раннего утра. Нет, не только с раннего утра. Уже неделю. По памяти Джон Рока это продолжалось неделю.

Причина проста. Редко когда известная актриса попадает в уголовное дело, даже если оно связано с бывшей работой. Неизвестно, как они узнали о произошедшем, но перед больницей Чжин Шим уже расположилась группа репортеров.

Сотрудники юридической компании «Всегда» тоже пришли в больницу, куда была госпитализирована Чжин Шим, чтобы узнать о ее самочувствии, но им пришлось вернуться обратно, так и не попав в больничную палату. Джон Рок равнодушно взглянул на громко шумевший телевизор и выключил его с помощью пульта.

Издав пиликающий звук, экран телевизора изменился из цветного в черно-белый. Он взглянул на телевизор с мрачным лицом, и взял громко зашумевший домашний телефон.

– Да, это Квон Джон.

– Квон Джон Рок! Что с тобой случилось? Почему до тебя так трудно дозвониться? Почему мобильный телефон не работает? Знаешь, как я беспокоилась?

– ...Ю Ё Рым.

Вопросы посыпались еще до того, как он успел произнести свое имя до конца. Джон Рок понял, что человек, внезапно обрушивший на него словесный поток, это его старый друг – Ё Рым. Напряженно сдерживая отчего-то появившуюся сухую усмешку, Джон Рок холодно спросил.

– В чем дело?

– Ты сейчас серьезно? В чем дело? В чем де-ело? Что произошло пока я была в командировке в Гонконге? Знаешь, как я удивилась, услышав эту новость, как только вчера ночью вернулась в Корею?

– Если это не что-то важное, давай созвонимся попозже. Мне скоро выходить на работу.

Джон Рок вздохнул и собрался уже положить телефон, когда Ё Рым изо всех сил крикнула: «Стоя-я-ять!». Джон Рок снова поднес трубку к уху с раздраженным выражением лица.

– Хорошо. Для начала и так достаточно, теперь перейдем к главному. Я сейчас еду к тебе домой, так что не двигайся и оставайся там.

– Прокурор Ю, ты меня только что слышала? Я сейчас на работу...

– Какая еще работа! Разве тебе не надо идти в больницу к Юн Со? Кстати, если подумать, была какая-то странная статья. Я имею ввиду статью о возвращении Юн Со в шоу-бизнес! Ты ее читал?

Ему не 16 лет, чтобы вопить о каждой статье про знаменитость. Он хотел усмехнуться, но вместо этого защемило в груди. Джон Рок замер на месте с холодным выражением лица.

– О... Ад-адвокат! Это... на самом деле это... я все объясню! Объясню... объясню...

Лицо девушки, которая с побледневшим лицом не смогла закончить с трудом выведенную фразу, промелькнуло перед глазами. Лицо девушки, которая не знала, что делать перед ним, и лицо девушки, которая улыбалась в статье, не соответствовали, поэтому он непроизвольно усмехнулся. После этого Джон Року пришлось покинуть больничную палату, словно выгнанному вскоре влетевшими сотрудниками ее агентства.

– Вы видели статью?

Директор «Венус Энтертейнмент» Ён Джун Сок пришел вчера к нему в офис, чтобы ненадолго встретиться.

Когда он неожиданно пришел без назначения встречи, работающий в одиночку и занятый каждый день по горло Джон Рок не смог ничего ответить. Директор Ён сказал обескураженному Джон Року.

– Я буду признателен, если вы, адвокат Квон тоже будете думать об этом, не с плохим настроением, а как о веселом опыте. Не так ли? У какого еще адвоката в этом мире секретарем могла работать лучшая актриса Кореи? И говоря о вашей работе с Юн Со. Это...

– Квон Джон Рок! Ты меня слушаешь? Эй, паршивец!

Громкий звук, способный разорвать барабанные перепонки, раздался в трубке.

Джон Рок очнулся от нахлынувших в ходе разговора воспоминаниях о событиях, произошедших несколько дней назад.

– Извини. Мне правда надо собираться на работу. Давай попозже еще раз созвонимся.

– Что? Джон...

После короткого ответа Ё Рым, непрерывно атаковавшей его вопросами, Джон Рок положил телефонную трубку. Безмолвно вперив взгляд в трубку и гадая, раздастся ли еще один звонок, Джон Рок выдернул телефонный провод и развернулся.

Голова раскалывалась.

* * *

– Где это видано, чтобы отнимали даже мобильный! Сейчас не каменный век! Если нет возможности связаться, люди же будут волноваться! Давайте мы проясним недопонимание и начнем опять, а? Запутанный узел надо распутать, не так ли?

Яростный голос с заднего сиденья с громким криком разнесся по салону машины. Но никто, словно привыкшие к подобной реакции, не обращал на это внимания. Ни управляющий машиной Хёк Джун, ни сидевший на переднем сидении директор Ён.

Казалось, что Чжин Шим взорвется.

«В конце концов, что это такое!»

Как гром среди ясного неба.

Прошлая неделя, пролетевшая как сумасшедшая, вышла из-под контроля Чжин Шим. Похищение Джон Дже Шиком, побег – чувствовались ничем по сравнению с прошлой неделей.

Джон Рок обо всем узнал прежде, чем получилось рассказать ему всю свою историю, и в тот момент, когда она собиралась объяснить, он вышел из больничной палаты. После этого она пыталась найти телефон, чтобы хоть как-то объяснить ему, но Хёк Джун ответил только, что поддержит ее телефон некоторое время у себя.

«Что происходит?!»

После того, как произошел инцидент с Джон Дже Шиком, все осложнилось.

Теперь среди людей, которые интересуются корейским шоу-бизнесом, не осталось никого, кто бы не знал, что Чжин Шим работала в юридической компании «Всегда» секретарем Квон Джон Рока, и они приняли слова о том, что работа секретарем была тренировкой для подготовки к ее возвращению.

О Юн Со, чтобы избежать непрерывных дискуссий по поводу ее бездарной игры в то время, решила вернуться в шоу-бизнес.

Корейская нация аплодировала О Юн Со за ее добрый поступок по предотвращению жестокого обращения с ребенком и за его спасение в этом инциденте, но в данный момент лицо главной героини – О Юн Со – было совсем нерадостным.

«С ума сойти, правда...»

Сердце разрывалось от досады. Как бы она ни кричала, ее слова были словно пустой звук.

Чжин Шим сердито посмотрела на затылок молча сосредоточенного на вождении Хёк Джуна и затылок директора Ёна, смотревшего в окно, и опустила голову вниз.

«Недопонимания не возникнет, правда?»

Нет. Несомненно, возникнет. Если бы она была на его месте, отреагировала бы так же.

Как он ужаснется, когда узнает, что его девушка, которой он верил, обманывала его во всем с самого начала.

«Предательство... Он будет вне себя от ярости».

Она должна была рассказать правду, когда просила его помочь. Тогда не беспокоилась бы сейчас так из-за того, что не может с ним связаться. Черные глаза Джон Рока, которые

пристально смотрели холодным взглядом на нее, едва шевелящую губами, пытаясь во что бы то ни стало объясниться, промелькнули перед ней, от чего сердце учащенно забилося.

Чжин Шим пришлось крепко сжать губы, чтобы сфокусировать зрение, ставшее размытым. Какое-то время они ехали в машине и, наконец, прибыли в ресторан в стиле кафе неподалеку от провинции Кёнгидо.

– Выходи. – сказал Директор Ён сидевшей на заднем сидении Чжин Шим, посмотрев украдкой на остановившего на парковке машину Хёк Джуна.

Чжин Шим обиженно насупилась и скрестила руки на груди.

– Не выйду, пока не вернете телефон.

– Я не сказал? Твой телефон, О Чжин Шим, заблокирован.

– Директор!

– Ты, хоть и нарушила договоренность с нами, нарушила ее слишком много раз. А я всего лишь забрал телефон, что очень снисходительно с моей стороны. Начнешь снова работать, верну. Подожди немного.

– Смешно. Я даже не подросток и если телефон пропадет, могу пойти и купить новый! Поэтому не говорите со мной так, словно это какое-то большое одолжение!

Наблюдая за чрезмерно кричащей Чжин Шим, директор Ён сказал, глубоко вздохнув.

– Это из-за адвоката Квона?

Задышавшаяся от возмущения Чжин Шим вздрогнула. Директор Ён спросил, холодно сверкнув глазами.

– Я спрашиваю, ты сейчас так себя ведешь из-за адвоката Квон Джон Рока?

– Какое он имеет отношение к этому?..

– Я спрашиваю, тебе досадно, что ты не можешь связаться со своим молодым человеком, адвокатом Квоном?

У Чжин Шим округлились глаза. Она проглотила слова, рвущиеся наружу. Директор Ён внимательно наблюдал за растерявшейся Чжин Шим и сказал.

– В любом случае даже если ты позвонишь, адвокат Квон не возьмет трубку.

– О, с каких пор...

Ее сегодня выписали после того, как она все шесть дней прошлой недели провела в больницы палате. Она думала, что они направляются домой, но оказалось, что в совершенно другое место, поэтому она так сильно и кричала директору Ёну и Хёк Джуну.

Ей и без того казалось, что она сойдет с ума из-за того, что в течение шести дней не могла позвонить Джон Року, теперь же она не могла успокоиться еще и из-за того, что ей даже не сообщили место назначения. Между тем слова директора Ёна повергли ее в шок.

Чжин Шим только моргала глазами, вперив взгляд в директора Ёна. Она никогда не говорила, что встречается с ним.

– Как... вы узнали?

Губы задрожали, она не могла успокоиться. Пальцы затряслись. Чжин Шим на мгновение посмотрела на Хёк Джуна, но он отвернулся от ее взгляда. Перед глазами все закружилось.

– Не будешь помогать? Значит ты тоже, Хёк Джун, знал об этом?

Множество мыслей заполнило голову.

– О Чжин Шим, сейчас у тебя два варианта на выбор.

Не в силах успокоиться, Чжин Шим выбралась из трясины хаоса благодаря голосу директора Ёна, напряженно сдерживающего гнев. Директор Ён смотрел на Чжин Шим ужасно холодным и каменным лицом.

Его образ, слегкадвигающего губами, возник перед ее взором.

– А теперь приди в себя и послушай меня. Ты открываешь дверь машины, выходишь и встречаешься с ожидающей тебя писательницей Ли Сэ Джин...

– ...!

– Или же ты открываешь дверь машины, выходишь, и после того, как сядешь в любую машину, идущую в Сеул, можешь, не оглядываясь назад, бежать к адвокату Квон Джон Року, с которым ты так хотела связаться.

Ба-бах! Ба-бах!

Сердце оглушающе билось. Чжин Шим смотрела не на обычно дружелюбного директора, а на вернувшего образ предпринимателя, сохраняющего невозмутимость в любой ситуации, директора «Венус Энтертейнмент» Ён Джун Сока.

Директор Ён сказал, глядя в бегающие глаза Чжин Шим.

– Выбор полностью за тобой, О Чжин Шим.

* * *

Сэ Джин смотрела на чашку кофе, над которой поднимался теплый пар.

«Надо же, немного опаздывают».

Причина, по которой она пришла сюда с утра, была тайная встреча кое с кем. Она продолжала смотреть на часы, надетые на запястье.

– Люди из «Венус Энтертейнмент» и раньше не приходили на встречу вовремя?

Ее помощник, Су Хо, сидевший рядом, словно догадался о мыслях Сэ Джин, надул губы. Сэ Джин сделала глоток кофе.

– Давай подождем еще немного. Похоже, они сейчас очень заняты. Да и не говорили, что не придут.

– А-а, и правда. Действительно началось полное безумие. Вся Корея узнала, что О Юн Со, про которую все знали, что она прекратила деятельность, работает в юридической компании... Ух, вот О Юн Со дает. Просила сохранить этот проект в тайне, но в результате все раскрылось. Может специально? Поднимают внимание перед кастингом для сериала?

– Кто знает. Но мне кажется, это не в характере Юн Со. Неужели, если бы так собирались сделать, довели бы до похищения?

– Кто знает! Может это похищение тоже полностью спланировано!

Сэ Джин слабо засмеялась над шумно фыркнувшим Су Хо. Как бы то ни было возможно причина такой сильной подозрительности этого юноши – его собственные размышления?

Качая головой, Сэ Джин снова взяла кружку в руки и заметила, как со звоном колокольчика дверь кафе открылась.

«... о?»

Машинально подняв голову, чтобы проверить, те ли это кого они ждут, Сэ Джин, собиравшаяся радостно помахать рукой, обнаружила что-то странное. К опустившей незаметно вниз поднятую наполовину руку Сэ Джин, неловко улыбаясь, приближался мужчина.

– Сильно опоздал, правда? Не долго ли вы ждали, писательница Ли?

– ...

Улыбающимся человеком был директор «Венус Энтертейнмент» Ён Джун Сок, которого знала Сэ Джин. Несмотря на то, что директор Ён говорил, почесывая затылок, взгляд Сэ Джин не фокусировался на нем. Она ждала человека, который должен был войти вслед за директором Ёном, но закрывшаяся один раз дверь кафе больше не открывалась.

– Писательница?

– А как же О Юн Со?

У Сэ Джин был характер, не терпящий, когда дела шли не по плану. Лицо директора Ёна застыло. В этот момент Сэ Джин почувствовала, что что-то не так. Она постаралась сохранить спокойствие и снова спросила.

– Разве вы не должны были прийти вместе с Юн Со? Почему же пришли только вы?

– ...

– Директор Ён?

– Для начала давайте присядем и поговорим.

Сэ Джин нахмурилась, глядя на горько улыбнувшегося директора Ёна. Директор Ён поколебался, и, наконец, взглянув на Сэ Джин, тяжело вздохнул.

* * *

Шаги идущего по коридору и повернувшего в сторону офиса Джон Рока непроизвольно резко остановились. Потому что кто-то приводил в порядок маленький стол перед его офисом. Джон Рок, с трудом дыша из-за сильно бьющегося сердца, напряженно приближался, глядя на этого человека.

Тук-тук. Во рту пересохло. Сердце бешено колотилось, поднять руку было не так просто. Некоторое время поколебавшись, Джон Рок наконец положил руку на плечо раскладывающей на столе документы девушки.

– Эм?

С шумом колотящееся сердце мгновенно успокоилось. Холодное ощущение, словно его облили ледяной водой, накрыло его. Поняв, что сбита с толку от его прикосновения и оглянувшаяся назад девушка не тот человек, о котором он думал, он быстро убрал руку.

– Адвокат Квон? Что вы делаете?

Секретарь адвоката О Дже Юна, Хе Сон, с озадаченным видом смотрела на Джон Рока. Джон Рок покачал головой, словно ничего не делал, вопросительно смотрящей девушке.

– Что вы здесь делаете, Хе Сон?

– Я? Ну что я делаю. Как видите. Привожу в порядок стол вместо вашего секретаря, которая появилась как ветерок, и исчезла как ветерок.

Джон Рок не смог ничего ответить на язвительные слова Хе Сон. Хе Сон продолжила ворчать.

– Почему я должна наводить здесь порядок?.. Директор сказал, что у адвоката О нет работы, и поручил мне здесь все прибрать. Ух, разве это не слишком?

Джон Рок не отвечал. Хе Сон продолжала говорить.

– Неприятности неприятностям рознь. Но она так все перевернула в компании, а теперь еще и мешает мне выполнять свои обязанности. Не знаю даже, почему директор решил дать такого человека исполнять обязанности секретаря не кому-то, а именно вам, адвокат Квон.

– ...

– Вы же тоже пострадали, да, адвокат?

Неизвестно, говорила она это намеренно или просто так, но то, что она задела его за живое – правда.

– ...остальное я уберу сам, так что займитесь своей работой, Хе Сон.

После того, как Джон Рок холодно оборвал Хе Сон, он отвернулся от нее. На мгновение удивленная, она закрипела зубами и вышла в коридор. Джон Рок немного постоял тихо перед столом после того, как Хе Сон ушла. Затем приблизился к столу, на котором все еще чувствовалось присутствие ее хозяйки.

– ...

Конечно же на столе лежал свод законов, достаточно маленький, чтобы поместиться в руке, слой за слоем скопившиеся бумаги за время выполнения обязанностей, сборники основных юридических терминов, и помимо этого плотно упакованные разные книги, связанные с работой секретаря.

Джон Рок окинул взглядом собранные документы, которые должны были помочь секретарю с легкостью выполнять свои обязанности, и обнаружил оранжевый блокнот, оставленный на самой верхушке документов.

Оранжевый блокнот имел похожий вид с коричневым блокнотом, который Джон Рок дал ей давно.

[Старайся ради адвоката Квона, секретарь О!]

До того, как начиналось стандартное содержание, рукой Чжин Шим на вкладыше была написана эта фраза. Упорно сдержав рвущийся невольный смешок, Джон Рок опустил блокнот. И после этого сказал мужчине, который пристально смотрел на него из коридора.

– Когда пришел?

Работающий в соседнем с Джон Роком офисе адвокат Чхве Юн Хёк вяло рассмеялся над его резким вопросом.

– С тех пор, как ты выгнал Хе Сон.

– ...в чем дело?

– От Юн Со нет вестей?

Джон Рок приковал холодным взглядом Юн Хёка.

– Я должен отчитываться?

– Что? А-а, нет. Это... нет, но.

– Скоро начнется рабочее время.

Текущее время – 8 часов утра 28 минут. Ответив растерявшемуся Юн Хёку, Джон Рок развернулся и зашел в офис. Он повесил свое пальто на вешалку, сел в кресло перед офисным столом и собрался начать свой рабочий день.

– Паршивец. И все-таки так ведь нельзя.

Как и в любой другой день, человеком, который мешал как обычно собравшемуся работать Джон Року, был Юн Хёк, который резко открыл офисную дверь и вошел. Доставший ручку Джон Рок нахмурился и посмотрел на него.

– Адвокат Чхве.

– Ведь странно! Более двух месяцев проработавший вместе с тобой человек внезапно исчез! Тебе правда все равно?

– ...

– После того происшествия все стало странным. Черт возьми!

Юн Хёк кричал, ввалившись в офис Джон Рока и с шумом усевшись на диван. Джон Рок холодно сказал:

– Наоборот сейчас эта ситуация нормальная. Поэтому не странно.

– Что?

– Адвокат Чхве, не знаю, возможно, тебе нечем заняться, но у меня много работы. Ты мешаешь, хватит, выйди, пожалуйста.

Джон Рок всем своим видом показал, что больше не хочет с ним разговаривать. Услышав эти слова адвокат Чхве Юн Хёк резко встал с места и широким шагом подошел к Джон Року. Обнаружив, что его сверху накрыла темная тень, Джон Рок принял недовольное выражение лица.

«Достал, ну правда».

С утра возникшая головная боль снова пронзила его голову.

– Сейчас в этой ситуации, знаешь, кто самый странный? Это ты, паршивец! Никто иной, а твой секретарь исчез! Секретарь, которая до прошлой недели до раздражения повсюду следовала за тобой!

– Адвокат Чхве.

– Не могу понять! В день, когда произошел инцидент, разве ты не сказал человеку, назвавшемуся директором агентства Юн Со, что ты и Юн Со встречаетесь?

В уголках губ Джон Рока, сидевшего с окаменевшим лицом, появилась судорога. Джон Рок поднял глаза, чтобы посмотреть на Юн Хёка. Но Юн Хёк продолжал говорить, словно ему было все равно.

– Я говорю, что это ты сейчас самый странный! Ты пробовал связаться с Юн Со в течение прошлой недели? Юн Со правда увольняется из компании из-за съемок в том сериале? Ты же связываешься с Юн Со, да? Верно? Нет, очень странно уходить вот так, не попрощавшись!

Джон Рок равнодушно смотрел на Юн Хёка, который выпаливал слова, не давая возможности ответить.

Затем он посмотрел на настольные часы. Незаметно время показало 8 часов утра 32 минуты. С начала рабочего дня прошло целых две минуты.

– Адвокат Квон!

– Не кричи. В ушах звенит, – холодно оборвал Джон Рок чересчур громко говорившего Юн Хёка, а затем сказал, глядя на него:

– Тогда я сказал так тому мужчине, потому что он собирался меня выгнать. Встречаемся? Кто с кем? Я с О Чжин... О Юн Со? Что за глупости.

В груди жгло, но Джон Рок не останавливался.

– И она изначально не была человеком с нашей стороны. Возможно, она усердно старалась, но работы было слишком много. Это девушка больше подходит для шоу-бизнеса, чем для нашего дела, поэтому все вышло просто замечательно. В любом случае, она была бесполезным секретарем, поэтому ее исчезновение мне на руку.

– Что? Ты сейчас...

– Последний раз говорю, адвокат Чхве Юн Хёк. Сейчас уже 8 часов 33 минуты.

– ...!

– А теперь, почему бы тебе не вернуться в твой офис и не начать работать? Я знаю, что скоро состоится совещание о следующей годовой зарплате, что, если директор узнает, что ты не соблюдаешь рабочее время и мешаешь другим адвокатам... Это в твоих интересах или нет?

Юн Хёк крикнул смотревшему на него с холодным выражением лица Джон Року «Бесчувственный!», затем закрыл с грохотом дверь и исчез.

Джон Рок оглядел в мгновение ока ставший тихим офис после ухода шумного Юн Хёка. На пару секунд сжав губы и приняв недовольное выражение лица, он успокоил тотчас закипевший гнев. После того, как он еще раз выровнял дыхание, Джон Рок посмотрел на стоящий на столе календарь.

Связаться с инспектором Ю Бом.

Фраза была записана на листке похожем на бумагу для заметок флуоресцентного цвета, приклеенном на календарь. Джон Рок взял телефон, который по привычке оставлял на столе. Глаза Джон Рока расширились, когда вместо того, чтобы копаться в контактах, чтобы найти телефонный номер Бом, он открыл недавний журнал вызовов.

«... вот черт».

Контакты Бом, которые он считал что сможет тут же найти, никак не виднелись, а наоборот три слова «О Чжин Шим» до надоедливости шли друг за другом. С трудом сдержав собирающееся слабо забиться сердце, Джон Рок в итоге передумал и решил искать телефонный номер Бом в контактах.

– О, Джон Рок!

После нескольких гудков раздался звонкий голос Бом. Джон Рок открыл рот, чтобы ответить ей.

– Инспектор Ю. Я звоню, чтобы узнать, как продвигается дело.

– Ну ты даешь. Сколько тебя раз говорить не называть меня инспектором, а называть по имени? Фу-ух. Ты говоришь про дело Джон Дже Шика, верно? Как бы то ни было, я собиралась с тобой связаться. Насколько я слышала, возможно сегодня в течение дня...

– Минутку.

– Эм?

– Извините, но я еще раз свяжусь с вами немного позже.

– Что? А, что-то срочное?

Джон Рок не смог ответить.

Его взгляд был прикован к открывшей дверь офиса и вошедшей девушке.

– Джон Рок? – еще раз спросила Бом, но Джон Рок ответил «Извините». и положил трубку.

Тук-тук.

Сердце без предупреждения дрогнуло. Он пытался сохранить максимальную невозмутимость, но не мог остановить легкое дрожание кончиков пальцев.

Джон Рок посмотрел на длинноволосую девушку, мямлящую «Я, как бы...». И произнес сквозь крепко сомкнутые губы.

– Присаживайся, О Чжин Шим.

* * *

– *Ты не пожалеешь?*

Когда директор Ён спросил, глядя на воскликнувшую Чжин Шим, что она выберет не писательницу Ли Сэ Джин, а Джон Рока, уверенность была.

Уверенность, что она не пожалеет.

После этого, не оглядываясь, она вышла из машины и села в такси. Всю дорогу до района Сочо она чувствовала волнение. Скорее хотела увидеть его лицо.

Она ни разу не смогла увидеть его с первого дня после госпитализации в больнице, поэтому скучала еще больше. Она собиралась объяснить, что была причина, по которой она не могла позвонить все это время. И почему вышла подобная статья. Все полностью.

Возможно, он не поверит сразу, но она была уверена, что убедит его. Так Чжин Шим, решительно собрав волю в кулак, прибыла в район Сочо.

«М-м?»

Что-то странное почувствовала она в ту секунду, когда ступила на пятнадцатый этаж, где располагалась юридическая компания «Всегда».

Даже до того, как вышла из такси, с шумом выдохнув, она никогда не думала, что на нее будет обращен резкий взгляд.

Мягко открылись двери лифта, и только она хотела кивнуть сотрудникам за информационной стойкой, которые всегда приветствовали ее яркой улыбкой, как их выражение лиц стало неловким. Удивившись, Чжин Шим направилась в офис Джон Рока, заметив в коридоре и других секретарей, которые тоже были удивлены, увидев ее.

«Почему они так удивлены?»

Они были очень удивлены, увидев ее, но она подумала, что возможно этого из-за того, что она впервые пришла в компанию «Всегда» после того инцидента. Чжин Шим на мгновение перевела дух перед офисом Джон Рока, к которому незаметно подошла. Затем с силой открыла дверь и высунула голову.

– ...!

Возможно Джон Рок разговаривал по телефону, но было видно, что глаза его открылись шире, когда он заметил ее. Чжин Шим поприветствовала его, улыбаясь. Джон Рок с трудом перевел прикованный к ней взгляд. Чжин Шим выровняла дыхание.

«Все в порядке, О Чжин Шим».

Ее беспокоил очень холодный взгляд Джон Рока, но она подумала, что это не проблема. Сразу же повесив трубку, он предложил сесть мямлящей Чжин Шим. Она, широко улыбаясь, с шумом плюхнулась на указанный Джон Роком диван.

– Ух, если сравнить с неделей ранее, никаких изменений! Действительно все точно так же!

То ли ей нравилось ходить по тонкому льду, но Чжин Шим заговорила о чем угодно. Джон Рок, наблюдая за поведением Чжин Шим, крепко сжал губы.

От этого вида почему-то стало страшно, поэтому Чжин Шим заговорила еще больше.

– Ого? Адвокат Квон, ты поменял вазу?

– ...

– О? И салфетки другие? О, мои нелюбимые печенки... откуда они здесь?

– ...

– Подушка для сидения тоже, кажется, изменилась, может нов...

Его холодное выражение лица так сильно отпечаталось в ее душе, что Чжин Шим заговорила, указывая на каждый предмет, который попадал в ее поле зрения.

Наблюдавшей за ней Джон Рок наконец-то открыл рот.

– По какому делу?

– ...что?

Глаза ожидавшей услышать слова «Давно не виделись» или же «Как ты себя чувствуешь?» Чжин Шим округлились.

– Если это не важное дело, я бы хотел, чтобы ты побыстрее закончила и ушла.

– ...!

– Разве ты тоже, О Чжин Шим, не знаешь, что я не тот человек, у которого много свободного времени?

Сердце бешено заколотилось в груди.

– Да, верно. – ответила Чжин Шим на повторный вопрос, согласившись. Казалось, что слезы вот-вот польются, но она упорно держалась.

«Сильно разозлился...».

Конечно, она думала, что в наихудшем случае такая ситуация может произойти. Чжин Шим мгновенно убрала нарисованную улыбку с лица и вздохнула. Было видно, что Джон Рок собирается встать с раздраженным выражением лица.

– Минутку, адвокат Квон! – крикнула Чжин Шим, глядя на него.

– Все еще есть что сказать?

Пронзившие сердце слова Джон Рока отзывались в ушах. Чжин Шим хмуро улыбнулась.

– Наверно ты сильно рассердился.

– Я совершенно не понимаю, о чем ты говоришь, О Чжин Шим.

От его колючих слов Чжин Шим поникла головой.

– Знаю. Я виновата.

– ...

– И в случае с У Чаном, и в моем тоже. Во всем я виновата. Но ты можешь не делать такое выражение лица? Это очень пугает.

Джон Рок только лишь смотрел на нее. Хоть она и говорила тихим голосом, Джон Рок даже глазом не моргнул, поэтому Чжин Шим украдкой подняла голову.

Все еще рассерженное выражение его лица пронзало душу, но Чжин Шим не останавливалась.

– Новости... помнишь, да?

– Имеешь в виду новости о том, что ты решила вернуться в шоу-бизнес?

«Помнит, значит».

Чжин Шим слегка улыбнулась его резкому ответу. Затем сказала.

– Содержание той статьи не совсем ошибочное, но... и не совсем правдивое!

– ...

– Эм, поэтому... Верно. Я действительно ненадолго поступила на работу в это место для того, чтобы пройти обучение по работе секретаря, но собиралась обязательно тебе рассказать! Совершенно не было мыслей скрывать все до конца!

– ...

– И, и... сериал, в котором я решила сниматься, пока идут только разговоры, ничего еще твердо не подтверждено! Поэтому, если я приму решение, могу выбрать остаться здесь...

– О Чжин Шим, почему ты считаешь, что я разозлился?

Чжин Шим удивленно моргнула, когда Джон Рок прервал ее оправдания. Глядя на усмехнувшегося мужчину, она наоборот покачала головой.

– Ты не... злишься?

Черные глаза Джон Рока мелко задрожали от ее осторожного повторного вопроса. Эта рябь словно врезалась в память, Чжин Шим не могла открыть рот. Джон Рок глубоко выдохнул и пожал плечами.

– Кто знает. Если намеренно заострять на этом внимание, я не злюсь.

– Эм? Т-тогда прошу прощения за то, что скрыва...

– Слово «разочаровался» подходит больше.

Посветлевшее лицо Чжин Шим внезапно потемнело. Чжин Шим произнесла: «А-а», – и посмотрела на него, тяжело вздохнув. Джон Рок ответил ей ледяным взглядом.

– По крайней мере, в тот момент, когда ты просила помочь, я думал, что это было искренне.

Поникие глаза не двигались. Задышающаяся Чжин Шим не могла сказать ни слова. Джон Рок сказал, не обращая на нее ни малейшего внимания:

– Поэтому хоть мне это было и не по душе, я подумал, что хочу тебе помочь. Потому что я не мог отвернуться от девушки, которая интересовалась и хотела попробовать себя в работе секретаря.

– Адвокат Квон, я...

– Я не знаю, как думаешь ты, О Чжин Шим, но лично я считаю, что между людьми доверие – важно.

– ...!

– Хоть я поначалу и считал, что наша с тобой встреча – каприз злой судьбы, но решил не отворачиваться и сделать все возможное, чтобы помочь тебе. Поэтому я помогал тебе, как мог, а ты, как и ожидалось, превзошла все мои ожидания. Это выглядело хорошо и красиво.

Тук-тук. Дыхание участилось.

У нее не было времени облизнуть пересохшие губы. Любой ценой было необходимо прервать Джон Рока и объясниться, но не было ни единого шанса сделать это.

Холодный и неприветливый взгляд.

Ее лицо, отражающееся в его черных глазах, побелело от страха. Словно у ребенка, который совершил ошибку и был пойман.

Джон Рок не останавливался и продолжал говорить смотревшей на него Чжин Шим.

– Но сейчас все вызывает сомнение. Слова, которые ты говорила, действия, даже выражение лица.

– А...

– Ты дурачила меня с самого начала. Как убедиться, что каждое совершенное твое действие за это время не было ложью?

– Ад-дво...

– Несколько дней назад со мной связались из агентства, где ты работаешь. Сказали, что ты скоро приступишь к съемкам в сериале. Поэтому твоя «работа в роли секретаря» закончена.

– ...что?

– Поздравляю, О Чжин Шим. Ты можешь снова вернуться в шоу-бизнес, в который так хотела попасть, обманывая меня.

– Ад-адвокат.

Джон Рок слегка улыбнулся мертвенно бледной Чжин Шим.

– У меня есть личное желание: я больше не хотел бы видеть тебя здесь. Поэтому, О Чжин Шим.

Он смерил ее холодным взглядом. Пока растерянная девушка пыталась что-нибудь объяснить, он снова резко заговорил.

– Ты уволена.

... что?

– Надеюсь впредь не только здесь, но и где угодно, не встречаться с тобой. Еще раз поздравляю с достижением цели.

Взгляд, смотрящий на нее, был равнодушнее, чем когда-либо. Чжин Шим могла лишь только рассеянно смотреть ему в лицо, когда он закончил говорить. Каждое его слово вонзалось, как острый кинжал. Настолько безжалостно, что сердце разрывалось.

Чжин Шим изо всех сил сжала губы, чтобы он не понял, как они дрожат. Она чувствовала во рту солоноватый привкус крови из прокушенной ненароком губы, но не могла пошевелиться.

«Что же делать...».

Она думала, что когда-то такой день придет. Она считала, что прежде, чем он узнает, она должна сначала сама рассказать ему все. Но пока она спала, все происходило без ее ведома. Она не могла просмотреть каждую из несколько десятков, несколько сотен появляющихся за одну минуту статей в интернете

Во всем была ее вина.

Потому что это она не смогла сказать заранее.

Хоть и получала предостережения от Хёк Джуна, от директора Ёна, ему надо было сказать. В то время было бесчисленное множество шансов.

Шансов рассказать, как она попала сюда, в компанию «Всегда».

Было такое количество шансов, что не сосчитать и на пальцах рук. Но в итоге она не смогла рассказать.

Это несомненно вина Чжин Шим.

– Лично я считаю, что между людьми доверие – важно.

Слова Джон Рока не были неверными. Она тоже была человеком, который считал, что доверие в человеческих отношениях обязательно.

Доверяя директору Ёну и Хёк Джуну, она поручила свое расписание и будущее «Венус Энтертейнмент», а доверяя Джон Року, работала вместе с ним. Она сама первая отказалась от его доверия. Чжин Шим горько улыбнулась.

– В любом случае ... кажется я зря пришла.

Чжин Шим медленно поднялась с места. Не находя смелости встретиться с его холодным взглядом, она была не в состоянии даже мельком посмотреть в глаза Джон Рока.

Она поклонилась в знак прощания в том направлении, откуда он смотрел на нее, и снова открыла рот.

– Я хотела бы хотя бы извиниться, но... твои слова верны, поэтому я не могу как следует даже извиниться. Это правда. С самого начала я тебя обманывала.

– ...

– Из-за того, что доверие между нами уже один раз подорвалось... ты не сможешь меня снова принять. Понимаю. Пони...маю.

Она старалась не заплакать, но на этот раз это было неизбежно. Стиснула зубы, но толку не было. Горячая струйка слез покатилась по щеке Чжин Шим.

– О Чжим Шин.

Чтобы максимально сдержать ее плач, Джон Рок позвал по имени всхлипывающую Чжин Шим. Чжин Шим подняла руки и потрясла ими, словно все было нормально. Слегка улыбаясь, она вытерла глаза тыльной стороной руки и едва посмотрела на Джон Рока.

– Когда я приехала в офис, было правда очень-очень много слов, которые я хотела сказать... ха-ха, среди них приходится говорить те, которые не хотела говорить.

– ...

Чжин Шим через силу улыбнулась и слегка зашевелила губами.

– Я очень благодарна за это время, – сказала она, поклонившись. Джон Рок смотрел на нее, но Чжин Шим этого не заметила.

Чжин Шим с силой стиснула зубы. Кажется, они скоро превратятся в пыль и исчезнут.

– Я многому научилась благодаря тебе. Правда... многому...

Прошептала Чжин Шим не в состоянии посмотреть на него, и после того, как еще раз попрощалась, повернулась.

– М-м? Юн Со! Куда... Юн Со?

Обрадовавшись проговорила прокурор прокуратуры Сеула Ю Ё Рым, входя в офис, у которой сегодня, видимо, была назначена встреча с Джон Роком. Однако Чжин Шим лишь слегка поприветствовала ее кивком и быстро вышла.

Ее гулкие шаги постепенно ускорялись и в какой-то момент перешли на бег.

* * *

– Что же ты творишь?

Неожиданно пришедшая Ё Рым, положила руку на стол и зарычала. Ставший рассерженным из-за события немного ранее Джон Рок злобно смотрел на Ё Рым с выражением лица полным раздражения.

– Уходи. Не хочу начинать бессмысленный спор.

Он помахал рукой, пытаясь выгнать Ё Рым из офиса.

«Чудак, ему похоже заняться нечем. Почему я непременно должна спорить, придя сюда?»

Прежде чем Джон Рок снова сел за стол, Ё Рым еще раз бабахнула по столу. Когда Джон Рок посмотрел на нее с выражением, вопрошающим какого черта она творит, она сказала, скрипя зубами.

– Бессмысленный? Я только что своими глазами видела плачущую девушку. Бессмысленный говоришь?

– Ю Ё Рым. Ты правда пришла сюда, чтобы рассказать об этой жалкой истории? С каких пор прокуратура Сеула стала местом, где так много свободного времени?

– Эй!

– Ю Ё Рым. Ты наверно что-то перепутала, но тут мой офис. Так же как ты считаешь свою работу важной, так и я считаю важной свою работу. Не трать здесь время на такие бес-

полезные разговоры. Знаешь, что время адвоката на вес золота? Если будешь болтать попусту, как сейчас, я выставлю тебе счет.

– ...!

– По какому делу ты сюда пришла?

Ё Рым, цокая языком, открыла рот на холодную и равнодушную реакцию Джон Рока. Джон Рок старался, очень старался успокоить поднимающееся снова и снова внутри него раздражение. И ждал ответа Ё Рым.

Ё Рым некоторое время недобро смотрела на него трясущимися глазами, и фыркнув, развернулась.

– Забудь! Я с тобой не разговариваю!

– ...что?

– Вредина. Ты тоже ничем не отличаешься от Кана!

Джон Рок удивленно посмотрел в спину внезапно закричавшей и выходящей из офиса Ё Рым. А затем взял в руки зазвеневший телефон. Опустив голову, он увидел написанные буквы «Чжо Хёк Джун».

«Вот черт».

Стоит разрешить одну проблему, как появляется другая. Чувствуя, как все сильнее раскалывается голова, Джон Рок нажал на кнопку вызова.

– Да, Чжо Хёк Джун?

* * *

– У меня есть личное желание: я больше не хотел бы видеть тебя здесь. Поэтому, О Чжин Шим, ты уволена.

Слова, от которых дует ледяным ветром, никак не выходили из головы. Она продолжала бесцельно бродить по юридическому кварталу в районе Сочо. Стало так холодно, что замерзли губы. Хотелось выбросить все из головы, но это оказалось не так просто.

«Я ведь... была готова».

Перед глазами стояло то, какую реакцию покажет Джон Рок, если узнает от других о ее работе. Чем больше она становилась с ним ближе, тем нарастало чувство беспокойства. Надо было сказать заранее, но уже поздно сожалеть.

Вся ее энергия закончилась.

Еще больше из-за того, что она все бросила и прибежала сюда.

– Надеюсь впредь не только здесь, но и где угодно, не встречаться с тобой.

Он был так хладнокровен, сказал и даже глазом не моргнул. Он выглядел ужасно спокойным, от чего внутри все заныло.

«Неужели расставание такое простое дело?»

Она впервые должным образом с кем-то встречалась, поэтому расставание ей было незнакомо. Она ни разу не думала, что они расстанутся таким образом, нет, она вообще никогда не думала о расставании, поэтому Чжин Шим не могла принять реальность.

«Но... это я первая влюбилась».

И в целом, и лично тоже она промолчала и приняла слова Джон Рока, объявившего о расставании, потому что их чувства были относительно разные. Если оглянуться назад, это именно она упорно цеплялась и ухаживала за Джон Роком, который не хотел отношений на работе.

В отношениях Джон Рока и Чжин Шим, человеком, который должен был ослабить хватку, является именно она.

Когда он сказал ей, что разочаровался и предложил расстаться, у нее не было выбора, кроме как принять это. В любом случае это она была инициатором того, что они начали встречаться.

«Больно».

Бах-бах.

Сердце ныло. Однажды начавшаяся боль совсем не утихала. Возможно, из-за этого перед глазами все расплывалось от слез. Подувший ветер сильно хлестал по красным щекам. Чжин Шим, дрожа, все шла и шла вперед.

– О Юн Со!

Крик, зовущий Чжин Шим, донесся вместе со звуком клаксона, от которого зазвенело в ушах. Потерявшая разум и шедшая по улице, Чжин Шим осторожно повернула голову, окно черной машины опустилось. Чжин Шим обнаружила, что человеком, который жестами показывала, чтобы она села в машину, была прокурор прокуратуры Сеула Ю Ё Рым.

– А...

– Садись!

Человек Джон Рока. Его друг. Они были знакомы, потому что она часто заходила в офис. Когда-то она даже некоторое время ревновала из-за нее, поэтому не могла ее не узнать.

Чжин Шим улыбалась, не зная, что делать, глядя на жестикулирующую Ё Рым, после чего Ё Рым стала жестикулировать еще активнее. Чжин Шим не решалась. Ё Рым еще раз крикнула.

– Скорее. Иначе я получу штрафную наклейку за нарушение правил стоянки! Хочешь, чтобы прокурор Сеула получила штрафную наклейку?

Из уст Чжин Шим, у которой было растерянное выражение лица, из-за этих слов, близких к угрозе вырвался смешок. Ё Рым беззвучно рассмеялась и потянула руку к пассажирскому сидению, чтобы посадить ее в машину.

Дверь с щелчком открылась и Чжин Шим, глядя на показывающую жестами скорее садиться Ё Рым, вздохнула. Она как раз вытрясла все имеющиеся на руках деньги на такси, чтобы встретиться с Джон Роком. Если бы она знала, что так случится, взяла бы у Хёк Джуна бумажник. Сожалея об отсутствии бумажника, Чжин Шим недолго сомневалась, когда Ё Рым предложила прокатиться вместе.

«В любом случае ни телефона, ни денег нет...».

После недолгих терзаний, кивнув головой, Чжин Шим открыла дверь и села в машину, Ё Рым улыбнулась.

– И обязательно пристегни ремень безопасности!

Чжин Шим слабо улыбнулась говорящей ей перед отправлением Ё Рым.

– Мы же едем не домой, верно?

– Да?

– И вправду. Говорят, перед твоим домом репортеры разбили лагерь, так ведь? Тогда домой ехать неразумно...

– ...

– Глядя на твой вид, я примерно понимаю ситуацию... Перед тем как ехать в более подходящее место, можно мы на минутку заглянем ко мне на работу? А, не волнуйся! Ты будешь ждать в машине. Я моментально вернусь. В пределах 4 минут?

Глядя прямо в ее ясные глаза, некоторое время молчавшая Чжин Шим, осторожно кивнула.

– Хорошо.

Видимо, улыбающаяся Ё Рым была довольна ответом Чжин Шим, и нажала на педаль газа. Чжин Шим поняла, что они направляются в сторону центральной прокуратуры, находящейся недалеко от компании «Всегда».

* * *

– Добро пожаловать! Скорее заходи!

С порога входной двери комната была как на ладони. Это была однокомнатная квартира-студия, но в ней имелось все необходимое. Интересно, что в отличие от аккуратно убранного дома Джон Рока, в доме Ё Рым из-за принесенных, видимо, из Сеульской прокуратуры различных документов, яблоку было негде упасть.

– Ха-ха, прости, прости! Я в последнее время очень занята, не подумала даже убрать это все. Заходи осторожно, не упади!

– А...хорошо.

Чжин Шим ломала голову над тем, как передвигаться, и обнаружила, что Ё Рым по-дружески улыбается ей, стоящей на пороге.

Она слегка приподняла голову и соблюдая осторожность, как сказала Ё Рым, вошла в комнату.

– Сначала выпей это.

– Что?

– Ты ведь пришла, не одев даже пальто. Не было холодно?

Ё Рым провела ее к столу в огромной комнате, используемой одновременно как гостиная и спальня, и после немедленно приготовила теплый чай с лимоном и передала Чжин Шим. В растерянности Чжин Шим приняла его, и горячее тепло чашки распространилось по всему телу, Ё Рым заняла место напротив. У Чжин Шим не было выбора кроме как сухо улыбнуться смотревшей на нее с сияющими глазами Ё Рым.

Теплый чай согрел горло. Лишь тогда замерзшее тело начало согреваться, а бьющееся с шумом сердце нашло спокойствие.

Наблюдая за ней, Ё Рым пробормотала.

– Видела новости.

Чжин Шим посмотрела на нее с распахнутыми глазами.

– А! Я не собираюсь тебя обвинять! Просто говорю, что видела новости. Сильно испугалась, верно? Вчера, как только вернулась из командировки, включила телевизор, а там шли новости о тебе... Но как в той ситуации ты додумалась наброситься на преступника? Гляжу на тебя, Юн Со, а ты себе на уме!

Похоже она пыталась поднять настроение.

Уголки губ Чжин Шим чуть изогнулись в улыбке в ответ на слова Ё Рым. Та сочувствующе посмотрела на Чжин Шим, у которой не получалось ярко улыбаться, и тотчас сказала.

– Немного ранее я...

– Извините, прокурор Ю.

– Да?

– Только один звонок...можно сделать?

– Звонок? А, да! Конечно! Минутку! Куда делся телефон? Боже, он же у меня в руках. Ха-ха-ха.

Чжин Шим кивнула неловко улыбающейся и протягивающей телефон, который держала в руке, Ё Рым. Затем начала напряженно нажимать номер телефона, который помнила давно. После этого нажала на кнопку вызова, зазвучал сигнал вызова.

«Алло?» – ответили на другом конце провода голосом полным сомнения.

Чжин Шим сказала:

– Здравствуйте, писательница Ли. Это О Юн Со.

– Юн Со?

– Да. Сегодня была встреча, извините, что не смогла прийти. Но, возможно, вы с директором...

– А! Да, мы встретились. Ты еще не полностью выздоровела?

Что?

– Как ты? Сейчас уже лучше? В любом случае я думаю, что очень переборщила, когда предложила тебе встретиться.

Чжин Шим неосознанно почувствовала облегчение.

«Значит, веревочка еще не полностью выпущена».

Чжин Шим вспомнила злобно смотревшего, словно он хотел ее убить, директора Ёна.

– Нет. На самом деле были некоторые обстоятельства. Поэтому я и не смогла с вами встретиться. Я думаю, что, возможно, примерно за два дня все разрешится. Поэтому, что вы думаете о том, чтобы встретиться через два дня в сегодняшнем месте?

– Через два дня? Но директор Ён сказал, что возможно это займет больше недели...

– Я скажу директору отдельно. Не переживайте.

– ...это же не чересчур, верно?

Чжин Шим тихо рассмеялась на слова беспокоящейся Сэ Джин. Сказав, что все в порядке и повесив трубку, Чжин Шим встретила взглядом с прокурором, которая пристально на нее смотрела.

– Спасибо за телефон, прокурор Ю.

– А...да.

Чжин Шим наблюдала как, приняв от нее телефон, Ё Рым стала кое-как запихивать его в карман.

– Послушай, Юн Со.

Молниеносно закончив запихивать телефон Ё Рым похоже решила вернуться к истинной теме их разговора. Чжин Шим с выражением решимости на лице пристально посмотрела на Ё Рым.

– Немного ранее...

– Мы расстались.

– Что?

Но на этот раз опередила Чжин Шим. Возможно, Ё Рым все еще не могла понять слов Чжин Шим, ее глаза округлились.

Чжин Шим ярко улыбаясь, сказала.

– Адвокат Квон и я расстались.

* * *

Ю Ё Рым, без устали работающий прокурор в отделе по контролю за оборотом наркотиков центральной прокуратуры Сеула, расположенной в район Сочо, сглотнула слюну. Ее взгляд был направлен на стоящую у окна ее квартиры-студии девушку с длинными прямыми волосами.

Именно эта девушка, которая гордилась структурой волос, которым можно позавидовать, в настоящее время была самой горячей девушкой в корейском шоу-бизнесе.

«В конце концов... что же произошло?»

По спине заструился пот. Она так беспокоилась, что не заметила бы, если полностью остывший за несколько минут кофе попал в нос или в рот. Может, было ошибкой сделать вид, что она знакома с медленно бредущей без сопровождения менеджера девушкой, которая непонятно почему выглядела очень жалко.

Если бы знала, что окажется в такой трудной ситуации, даже зная притворилась бы, что не знает, быстро промелькнули мысли в голове, но Ё Рым тут же покачала головой.

«Все же нельзя так поступать».

Она же не чужой человек, а девушка ее давнего друга. А, теперь стала бывшей девушкой.

– *Мы расстались.*

Она сказала это так ярко улыбаясь, что это приводило в растерянность, поэтому Ё Рым не смогла сразу ответить. Может у нее есть талант приводить людей в замешательство, но Ё Рым не могла улыбнуться, глядя на продолжающую говорить девушку.

Девушка, говорившая, что испытала безответную любовь, ослепительно сияла, словно в телевизоре. Но неизвестно почему глаза, смотрящие на нее, кажется, были наполнены грустью, поэтому у нее тоже не было выбора, кроме как крикнуть.

– *П-подожди здесь минутку!*

К счастью сразу после командировки Ё Рым тотчас воспользовалась отгулом, поэтому можно было не выходить завтра на работу в прокуратуру. Не было необходимости оставлять дома эту тревожно выглядящую девушку в одиночестве и ехать, но и сейчас, находясь с ней наедине, было несколько неловко.

«Я сошла с ума», – пробормотала Ё Рым щелкнув языком. Затем она опустила глаза на холодную бутылку соджу, которую держала в руке, и тут же крепко стиснула губы.

«Хорошо».

Для начала, чтобы избавиться от этой мрачной атмосферы, Ё Рым подошла к девушке, которая с недавних пор только тяжело вздыхала.

– Долго ждала, верно?

После того, как Ё Рым перевела дух, она мягко улыбнулась и похлопала по плечу смотрящую в окно О Юн Со. Затем, словно в замедленной съемке, увидела образ О Юн Со, медленно оглядывающейся назад.

Причина, по которой у Ё Рым перехватило дыхание, заключалась в том, что по бледным щекам О Юн Со, одной из самых многообещающих женщин-актрис в Корее, текли слезы.

– Квон Джон Ро-ок!

Ё Рым сжала кулаки, подумав о мужчине, который, возможно, был причиной этих слез.

– А...извини. Я не собиралась напугать.

– Что? А-а, все в порядке! Такое тоже может произойти.

Заметив порывистый вид Ё Рым, она тут же вытерла глаза тыльной стороной руки, Ё Рым взмахнула руками. Взгляд вяло улыбавшейся О Юн Со упал на правую руку Ё Рым.

Ё Рым запоздало вспомнила про бутылку соджу. Неловко засмеявшись, она подняла ее вверх.

– Юн Со, ты пьешь?

– Пью...я?

Судя по растерянному лицу девушки, видимо, не особенно. Ё Рым поманила О Юн Со, у которой едва заметно дрогнуло лицо, к столу и продолжила говорить.

– В безответной любви, это лучшее. Не заставит забыть сразу, но все же в тот момент, когда пьешь, можно не думать!

– Вот как.

– Ну что? Выпьешь один стаканчик?

Сияющие как звезды черные глаза посмотрели на бутылку соджу в ее руке. От этого горячего взгляда беспричинно покраснело лицо, но Ё Рым ждала ее ответ. Посомневавшись, О Юн Со молча кивнула, и Ё Рым светло улыбнулась.

– Так, иди сюда! Хотя я так и не выгляжу, я – человек, у которого есть опыт в безответной любви! Возможно, я могу стать тебе хорошим партнером по выпивке!

– Опыт... в безответной любви?

– Есть такое. Постепенно расскажу, если вместе выпьем. А, точно. Закуска! Закуску тоже нужно приготовить! Где-то, кажется, был сушеный кальмар.

Посадив О Юн Со за стол, Ё Рым огляделась вокруг.

Лишь тогда О Юн Со, у которой было угрюмое выражение лица, слегка засмеялась. Ё Рым слышала этот смех, но специально не повернула головы.

Вместо этого притворившись будто до сих пор ищет сушеного кальмара, она копалась в холодильнике, и посмотрела украдкой в сторону юридического квартала, который несмотря на то, что солнце уже село, все еще светился огнями.

«Квон Джон Рок, ты должен быть мне очень благодарен за сегодняшнюю работу».

Уголки губ Ё Рым, придумавшей секретный план, поднялись.

* * *

– Адвокат! Адвокат!

– Да, О Чжин..!

Губы Джон Рока автоматически открылись, когда откуда-то послышался голос. Поняв какое значение имеет произвольно брошенное имя Джон Рок замер с застывшим лицом. Он заметил, как пристально смотрит на него Ын Джи, секретарь адвоката Чхве Юн Хёка, которая как раз приводила в порядок его стол в офисе.

– Адвокат Квон?

– ...ничего. Это последний?

Джон Рок окинул холодным взглядом стол, Ын Джи в растерянности кивнула головой. Джон Рок равнодушно посмотрел на нее и сказал.

– Тогда закончите это и больше ко мне можно не приходить. По мелочи я сам приберу.

– Что? Но.

– Все в порядке. И с завтрашнего дня...я планирую взять несколько дней отгула.

– Да?

Глаза Ын Джи округлились, но Джон Рок продолжил говорить.

– В течение этого времени я планирую сказать директору нанять нового секретаря, поэтому вам, Ын Джин, можно больше не помогать мне с работой.

– А-адвокат?

– Извините, Ын Джин, но если все закончили, не покинете ли вы офис? Я хочу закончить эту работу и пойти домой.

Джон Рок проводил ее взглядом, когда, немного поколебавшись, она все же вышла из офиса, и повернулся спиной к двери.

Он откинулся на стуле. В его черных глазах тут же возник потемневший пейзаж за окном. Вечер, опустившийся с высокого здания в районе Сочо, в отличие от черного неба, был наполнен светом.

Джон Рок кусал губы, поочередно глядя на контрастирующие светом и темнотой небо и землю.

«Отвратительно».

За всю свою тридцатилетнюю жизнь он сегодня совершил самый отвратительный поступок.

Именно в тот момент, когда перед его глазами начали катиться ее слезы, он смог осознать какой поступок совершил.

– У меня есть личное желание: я больше не хотел бы видеть тебя здесь.

Девизом его жизни было «Не делай поступков, заслуживающих сожаления». На то была и своя причина: сожаление всегда оставляет маленький отпечаток. Поэтому до сих пор он не делал действий, достойных сожаления.

Если он собирался ступить на путь, о котором возможно хотя бы немного будет сожалеть, он без оглядки сходил с этого пути. Было время, когда, глядя на него, в окружении говорили, что он бесчеловечный, и щелкали языками, но он не обращал внимания и жил, не меняя свою точку зрения.

Прожив так более тридцати лет, сегодня он в конечном итоге сделал то, чего настолько избегал и что ему не нравилось.

– Я очень благодарна за это время.

Девушка, которая говорила, стиснув зубы и стараясь любой ценой не заплакать, в результате не смогла договорить и отдалилась от него.

У него был порыв поймать ее, но гордость, которая была больше него, не позволила этого. «Вот черт!...».

Джон Рок опустил голову вниз из-за ее образа, который сегодня в течение дня не выходил из головы.

– Ты правда уволил О Юн Со? Про Квон, ты в здравом уме? С ума сошел? Увольнение! Ты скоро сам уволишься! Увольнение? Паршивец, по меньшей мере надо было удержаться до начала съемок! Тогда и мы бы получили признание. Эх ты!

Он не мог сконцентрироваться на работе. Получалось странно. В конце переживаний он пошел в офис директора и сказал, что с завтрашнего дня возьмет несколько дней отпуска. Ён Джун Гю, директор юридической компании «Всегда», который поздно узнал о ситуации с Чжин Шим, кричал с выражением лица полным недоверия.

Джон Рок вышел из офиса директора, слушая его крики в пол уха.

«Дурдом какой-то».

Сердцу, которому должно было стать легче, почему-то становилось только тяжелее. Слова, о которых он думал, что не будет сожалеть, оставили глубокий след. Он несколько раз брал телефон и клал обратно.

Перед глазами мелькал образ девушки, которая бессильно роняет голову, раненная, казалось, в самое сердце.

Тук-тук. В этот момент раздался стук в дверь. Джон Рок вынырнул из долгих размышлений и развернул стул. Посмотрев в сторону офисной двери, он увидел знакомое лицо.

Джон Рок поднялся с горькой усмешкой.

– По какому делу вы здесь, Чжо Хёк Джун? Знаю, что уже сказал вам все по телефону.

Человеком с мрачным выражением лица был менеджер О Чжин Шим и по совместительству руководитель, Джо Хёк Джун, которого он хорошо знал. Джон Рок обратился к нему холодным голосом и со вздохом. Замерший Хёк Джун прошел в офис.

– Вы правда... после этого не связывались с Юн Со?

Похоже Хёк Джун все еще не смог найти пропавшую утром Чжин Шим. Джон Рок слегка шевельнул губами, глядя на смотревшего на него с недоверием Хёк Джуна

– Кажется, это именно вы хотели, чтобы я себя так повел. Теперь немного смешно, что вы ищите ее местонахождение у меня.

– Адвокат.

– Как я сказал ранее, то, что О Чжин Шим приходила сюда ненадолго утром – правда. Но после этого я ее не видел. Ни планов, ни желания видеть ее... у меня нет.

– ...

– Поэтому если у вас больше нет вопросов, я хотел бы, чтобы вы ушли. Я больше не хочу иметь ничего общего с вами. ... что?

Неподвижно слушавший холодный ответ Джон Рока, Хёк Джун вытащил что-то из грудного кармана. Джон Рок смотрел так, словно его раздражал подошедший к нему и протянувший белый конверт Хёк Джун.

Хёк Джун молча взглянул на Джон Рока, а затем ответил.

– Заявление Юн Со об увольнении.

Бах. Сердце разбилось об пол. Джон Рок не смог продолжить говорить. Хёк Джун осмотрелся вокруг и произнес.

– Оглядываясь на прошлое, кажется, мне больше нравилось находиться здесь, чем посещать съемочную площадку. Вспоминается образ Юн Со, когда, держа свод законов, она спрашивала знаю ли я этот пункт. Она выглядела счастливой...

– ...

– Это не было идеей Юн Со, наше агентство приказало держать все в секрете от вас. Юн Со постоянно хотела рассказать. Говорила, что скрывать что-то от вас тяжело для нее, но мы отговаривали. Это был очень секретный проект, поэтому как бы вы хорошо ни хранили секреты... думали, что не можем вам верить.

Посмотрев украдкой на Джон Рока, Хёк Джук не остановился. Джон Рок нахмурился.

– Шоу-бизнес – не такое место. Если секрет хоть раз просочится, это конец. На этот раз речь шла не о чем-то другом, а о возвращении и восстановлении имиджа, поэтому мы были особенно настойчивыми. Поэтому просили ее. Чтобы ни случилось, держи все в секрете...

– Чжо Хёк Джун, по какой причине вы сейчас это говорите?

Хёк Джун посмотрел на оборвавшего его на полуслове Джон Рока.

– Кто его знает. Это только мои мысли... Не знаю, возможно если вы ошибочно думаете об Юн Со, то есть, о Чжин Шим, я хотел объяснить вместо нее, что это было не по ее воле.

Джон Рок широко открыл глаза и посмотрел на Хёк Джуна. Хёк Джун низко засмеялся и пробормотал.

– Если вы встретитесь с Чжин Шим, передайте эти слова. Все ее ждут. Добавьте, что какое бы решение она ни приняла, все ее поддержат.

– Чжо Хёк Джун.

– И... скажите еще, что я сделаю вид, что не знаю, с кем она встречается, кто ей нравится и кого она ждет.

Хёк Джун посмотрел прямо в лицо Джон Року.

– Прошу вас.

Он ничего не мог сказать мужчине, глубоко склонившему голову. Он уже сказал утром по телефону, что расстался с ней, но менеджер «Венус Энтертейнмент» Чжо Хёк Джун, настойчиво произнес эти слова, и лишь затем неторопливо ушел.

«Черт возьми».

На сердце было тяжело. Так тяжело, что невозможно было сдвинуться. Губы Джон Рока задрожали.

«Зачем?!»

Зачем он сказал это ему? Но ничего уже не изменится. Он уже уволил ее и даже попросился. Из-за ее характера, она больше не свяжется с ним, но почему же Хёк Джун сказал это ему?

Он с треском выключил свет, но не получалось сделать и шага, чтобы выйти из офиса. С завтрашнего дня он взял два дня отпуска, но почему-то кажется, что он не сможет забыть кое-кого, кто весь отпуск будет мелькать у него в голове.

Джон Рок с решительным лицом направился в коридор.

«Я... ошибся?»

Он думал несколько раз. Если вспомнить, как, словно прилив, нахлынуло на него чувство сожаления, когда он сказал те холодные слова прибежавшей к нему со всех ног девушке, кажется, это действительно было ошибкой.

Тук-тук.

Больно, словно сердце проткнули иголкой. Он говорил равнодушно, но боль, которую он почувствовал в тот момент, когда встретился лицом к лицу с ней, не знающей что делать, все еще оставалась.

Он не знал, что это за чувство.

Это именно он рассердился на нее, и говорил с ней так холодно. Это именно он сказал, что больше не сможет поверить ей, и он же сказал, что снова не увидит ее... Отчего же сердце болит так, будто он встал на ее место?

«Все наладится».

Да. Несомненно наладится. Это не он был человеком, отдавшим свое сердце, поэтому восстановление будет быстрым. Есть подумать, разве они начали встречаться не из-за ее невероятного напора?

Из-за ее энергии, он сдался и стал встречаться, поэтому после расставания эмоциональные раны заживут в момент. Прежде всего, разве не девушка обманула его? Если такая девушка исчезнет из его жизни, наоборот станет легче.

В последнее время из-за нее он испытал очень много проблем, которые мог и не испытывать. Теперь, когда девушка, представляющая собой кучу проблем, полностью исчезла, его повседневная жизнь, которая была однообразной, но спокойной, снова потечет так же размеренно, как обычно

Да. Это была его повседневная жизнь, которую он, Квон Джон Рок, так хотел.

– Не знаю, возможно если вы ошибочно думаете об Юн Со, то есть, о Чжин Шим, я хотел объяснить вместо нее, что это было не по ее воле.

Бах. Джон Рок сильно ударил по стене в коридоре.

«Ох».

Настолько сильно, что рука, сжимавшая кулак, заныла. Но чем эту боль, гораздо более сильную боль он почувствовал в стороне сердца. Последняя фраза Хёк Джуна, как и ожидалось, заполнила его голову.

Джон Рок стиснул зубы.

«Проклятье!»

Он тогда не заметил. Возможно, он был слишком зол, что ничего не знал. Сжав губы, Джон Рок уронил голову вниз.

«Что же я наделал...»

Перед глазами потемнело.

Только по прошествии времени, он смог осознать, что натворил.

– Адвокат Квон, ты в порядке?

Проходившие мимо коллеги странно посмотрели на Джон Рока, который из-за внезапного головокружения опирался на стену. Он молча кивнул на их голоса и вскоре снова начал двигаться. Когда он направился в сторону лифта, его сердце бешено стучало.

– Слышали? Говорят О Юн Со уволилась?

Время перешло за шесть часов вечера.

Джон Рок заметил несколько секретарей, которые одна за другой собирались около лифта, чтобы пойти домой. Как бы тело ни реагировало, Джон Рок собирался как ни в чем не бывало подойти к ним, но остановился, услышав знакомое имя.

Адвокаты, с тревогой смотревшие на Джон Рока, тоже остановились вслед за ним.

– Да-да, слышала. Говорят, сегодня подала заявление об уходе?

– Адвокату Квону будет нелегко. Пришла, когда вздумалось. Ушла, когда вздумалось. А что будет с работой? О Юн Со вела не одно и не два дела, верно?

– И не говори. Привела здесь все в хаос. Слышала, говорят, что она снова возвращается в шоу-бизнес?

– Верно! Говорят это новый сериал писательницы Ли Сэ Джин. Вроде сериал связан с судебными заседаниями?

– Минутку. Значит, она нас использовала?

– Она использовала адвоката Квона, а не нас. Разве нет?

Среди болтливых секретарей – Хе Сон, секретарь адвоката Ли Дже Юна, была самой главной по сплетням о Чжин Шим. Адвокат О, заметив как холодные глаза Джон Рока поникли, сказал «Не переживай», – и похлопал его по плечу.

Джон Рок улыбнулся и направился к секретарям, которые говорили о Чжин Шим.

– Адвокат Квон!

Один из изумленных адвокатов слегка крикнул, чтобы его позвать, но он не остановился.

– Правда удивительно. Она что снаружи нагая, что внутри. Я думала, что она была искренняя с нами. А она ради своей выгоды приворожила нашего лучшего адвоката Квон Джон Рока и внезапно исчезла. И вправду. Может, поэтому она так долго находится в этом грязном шоу-бизнесе?

Возможно, собираясь любым путем очернить отсутствующую на рабочем месте Чжин Шим, без продыху говорившая о ней Хе Сон не заметила приблизившегося сзади Джон Рока и произнесла.

– Эм? Почему у вас такие лица? Что... Ой!

Хоть и поздно, но заметившие Джон Рока секретари испуганными лицами и намекали Хе Сон, та, не прекращая говорить, медленно оглянулась назад и чуть не подпрыгнула от неожиданности.

– Адвокат К-квон... ха-ха.

Встретившись с холодными глазами Джон Рока, она поприветствовала его, сконфуженно улыбаясь. Джон Рок посмотрел на электронное табло лифта, направляющегося на десятый этаж, и затем нажал на кнопку спуска.

Хе Сон сверкнула глазами, когда Джон Рок подошел к ним, не сказав ни слова, и только нажал кнопку. Затем, подмигнув секретарям, сторонившимся тревожной атмосферы, посмотрела на Джон Рока.

– Послушайте, адвокат Квон.

Холодные глаза Джон Рока, разглядывающие проходящий одиннадцатый этаж лифт, впились в мягко улыбающуюся Хе Сон. Та словно с облегчением, обратилась к Джон Року с ослабленным выражением лица.

– Говорят сегодня О Юн Со подала заявление об уходе. Это правда?

– Хе Сон!

– Хе Сон, ты что!

В ответ на прямолинейный вопрос Хе Сон ее позвали несколько секретарей, стоявших рядом. Хе Сон, не моргнув и глазом, наоборот спросила еще раз.

– Нет. Всем же любопытно, вы чего? Если есть вопросы, надо их задавать.

Она снова посмотрела на Джон Рока, который не отвечал.

– Говорят, что секретарь Ян весь день делала работу вместо О Юн Со. И что недавно О Юн Со даже приходила к вам.

– ... – Правда...уволилась? О Юн Со?

Глаза полные надежды. Он не знал почему она до такой степени ненавидела Чжин Шим, но Джон Рок не чувствовал необходимости намеренно лгать.

Он сказал ожидавшей ответ девушке.

– Да. Уволилась. Я приказал уволиться.

– Боже! Вы ее уволили. И что теперь?

Джон Рок не смог ответить. Посмотрев на него, Хе Сон прыснула со смеху.

– И вправду. Вообще неожиданно, что ничего не знающая о работе секретаря О Юн Со продержалась больше двух месяцев. Кстати, та статья, в которой говорилось, что она работала в нашей компании из-за кастинга в сериал, значит, это...

– Да. Поэтому я собираюсь извиниться.

Разговорившаяся Хе Сон закрыла рот. На ее лице отчетливо читался вопрос, что же он имеет ввиду. Джон Рок спокойно сделал шаг в как раз прибывший лифт и пробормотал.

– Как бы то ни было потерять такого компетентного секретаря, кажется, было моей ошибкой. Сейчас я думаю пойти к ней, чтобы извиниться и просить вернуться снова в нашу компанию.

– ...что?

Джон Рок не избегал взгляда округлившей глаза Хе Сон. Одухотворенный своей непоколебимостью, он выглядел гораздо более серьезно, чем обычно.

Как только Джон Рок покинул район Сочо, он сразу поехал в сторону дома Чжин Шим. Он беспрерывно пробовал дозвониться на мобильный телефон, домашний, но никто не отвечал.

Ему казалось, что, если сегодняшний день закончится, он может никогда ее больше не увидеть, поэтому он стал спешить еще больше. Он вел машину быстрее, чем обычно, поэтому несколько раз резко нажимал на тормоз. Так наконец добравшись до дома Чжин Шим, Джон Рок резко остановился, чтобы припарковаться.

Он заметил репортеров, которых было набито так много, что они мешали другим жителям. Сердце бешено забилося в груди от того, что они, словно гиены, выжидающие дичь, прижались к жалюзям со стороны дома Чжин Шим, где был выключен свет.

В этой ситуации преодолеть их и проникнуть в дом Чжин Шим выглядело неразумным. Ничем не отличается от того, чтобы бросить корм так отчаянно искавшим Чжин Шим голодным репортерам.

Джон Рок глубоко вздохнул и повернул руль.

«Где же она в конце концов...».

Он звонит, она не отвечает, он даже приехал домой, но не может встретиться. Судя по тому, что Хёк Джун сам пришел к нему в офис, кажется она куда-то направилась, не сказав ни слова Хёк Джуну. Он даже не мог предположить, где это место, поэтому мог только беспокоиться.

У Джон Рока пересохло во рту.

Если бы он знал, что так будет, он бы не отправил ее так. Не говорил бы так бесчеловечно. Если бы знал, что пожалеет об этом, не обращался бы с ней так холодно.

Так...

«Нужно встретиться».

Быстро.

Сейчас же!

Чтобы ни случилось, он должен встретиться с ней до того, как закончится день. Он должен извиниться перед ней за все, что случилось утром. И именно в тот момент, когда он понял, что может навеки потерять ее, он должен открыть ей свое сердце.

Нужно было досконально проверить все места, куда она могла пойти, чтобы отыскать ее. Нужно было быстро вернуть все то, что произошло из-за его опрометчивых действий.

Место, куда может пойти Чжин Шим.

Джон Рок долго нажимал на педаль газа, чтобы объехать все места, где они были вместе, когда в машине раздался громкий звонок. Джон Рок был подключен через блютус, поэтому нажал на кнопку и со вздохом слегка заговорил.

– Извини. Я сейчас...

– А, нет! Не клади трубку!

Торопливый голос Ё Рым послышался из динамика машины. Джон Рок в отличие от его торопящегося сердца, остановился на красный свет светофора. До его ушей донесся голос тихо выругавшейся Ё Рым.

– Квон Джон Рок. Ты сейчас где? Если не занят...

– Прокурор Ю, извини, но... я сейчас очень занят. У меня нет времени с тобой разговаривать. Давай потом снова созвонимся.

– Что? Нет! Не клади трубку! Нельзя класть трубку! Я, я совершила одну ошибку!

– Что?

Джон Рок сделал недовольное лицо.

– Ты о чем?

– Н-не знаю как это объяснить... О-ох.

– Ю Ё Рым.

– Х-хорошо. Для начала ты можешь прийти ко мне домой? Это правда срочно! Честно, очень срочно!

Задыхающийся голос Ё Рым почему-то тревожил. В обычное время из-за ее реакции он бы без оглядки помчался домой к Ё Рым, но в настоящее время у него было более срочное дело, которое надо было скорее решить.

К счастью длинный-предлинный сигнал светофора закончился и изменился на зеленый свет. Джон Рок сказал, глубоко вздохнув.

– Правда извини, Ё Рым. У меня сейчас честно есть очень важное дело. Человек, которого обязательно надо найти...

– Что? Я не слышу, что ты говоришь! Немного погромче... А-а! Нет!

– Ю Ё Рым?

– Кон Цон Ро-ок! Кон Цон Ро-о-ок!

– ...!

Джон Рок засомневался в услышанном. Он очень хорошо знал, кому принадлежит голос, который позвал его заплетающимся языком целых два раза.

Он был так удивлен, что чуть непреднамеренно не нажал на тормоза. Закрытые губы Джона Рока открылись, когда из динамика снова повторилось «Кон Цон Ро-ок!».

– О Чжин...Шим?

* * *

– Где?

Ё Рым сильно удивилась, глядя на пробирающегося внутрь Джон Рока, как только она открыла дверь. Джон Рок холодно посмотрел на Ё Рым, которая крикнув «Минутку!», расставила обе руки, преграждая ему путь.

– Не отойдешь?

– Ты будешь злиться?

Спросила Ё Рым, сощутив глаза на мрачный голос Джон Рока. Джон Рок посмотрел на Ё Рым с видом, спрашивающим что за чушь она несет.

– Отойди, Ю Ё Рым.

– Если скажешь, что не будешь злиться, отойду.

– Эй.

– Считаю до десяти секунд. Десять, девять, восемь...

Джон Рок посмотрел на Ё Рым, которая преградила входную дверь и неожиданно начала считать. Он тут же сказал «Не злюсь» и показал жестом Ё Рым словно собирается пройти. Не решаясь, Ё Рым все же не отошла в сторону, поэтому Джон Рок вместо этого протянул руку и оттолкнул ее в сторону.

– Правда не злишься? Ты обещал! Правда?

Шагая вперед широким шагом Джон Рок двигался, делая вид, что слушает слова хаотично преследовавшей его Ё Рым. Первой причиной, по которой Джон Рок смог как ни в чем не бывало войти в квартиру-студию Ё Рым, где повсюду, куда бы ни ступила нога, валялись рабочие документы, было то, что он уже посещал ранее ее квартиру-студию, а второй.....

– ...!

Джон Рок обнаружил знакомый затылок, сидящий на стуле, уткнувшись лицом в стол, и оглянулся назад. Встретившись с холодным взглядом Джон Рока Ё Рым вздрогнула, сделав вид, что она здесь не причем. Джон Рок нахмурился.

– С которого часа так?

– Эм? К-кто его знает. Поэтому...

– ...

– С-с пяти... Хм или нет? Примерно с ч-четырёх? Хм-хм, с т-трех часов?..

– Ю Ё Рым.

– Да не знаю я! Мы почти не пили. Я не знала, что она не умеет пить!

Внезапно обиженно насупившись, закричала не знающая что делать из-за ледяного взгляда Джон Рока Ё Рым.

– Я хотела ей помочь! – добавила она, под взглядом изогнувшего бровь Джон Рока, но он спокойно смотрел на уткнувшуюся лицом девушку.

– Надеюсь впредь не только здесь, но и где угодно, не встречаться с тобой. Еще раз поздравляю с достижением цели.

Всего лишь несколько часов ранее именно он бросил в нее эти очень холодные слова. Глядя на бутылку соджу, которая, как на показ, лежала около ее головы, заныло сердце, и он почувствовал, что находится на грани безумия.

Джон Рок вздохнул и приблизился к слабо подергивающей плечами девушке.

– О Чжин Шим.

Имя, которое он думал никогда больше не будет называть, сорвалось с губ. В этот момент можно было бы подумать, что он довольно слабохарактерный, но Джон Рок решил больше не колебаться, когда речь шла об О Чжин Шим.

Он приблизился еще ближе к повернувшейся на его призыв Чжин Шим.

– О Чжин Шим. О Чжин Шим!

– К-кто, мя, двал!

Чжин Шим внезапно подняла голову. Джон Рок рассеянно смотрел на длинноволосую девушку, у которой заплетался язык.

Когда он перевел взгляд на Ё Рым, которая наблюдала за ними, Ё Рым прокашлялась и сделала вид, что ничего не знает, и не имеет к этому никакого отношения. Джон Рок посмотрел на две бутылки соджу, стоящие на столе, и сказал смотрящей на него недовольно и сердито Чжин Шим.

– Все же... сколько же ты выпила? Зная, что не умеешь пить.

– ...

– Я это конфиск...

– Н-нет, тядя!

«...что?»

Язык сильно заплетался, но слово, которое вылетело из губ Чжин Шим явно было словом «дядя». Конечно, он уже был в том возрасте, когда мог услышать о себе слово «дядя», но услышать это слово от нее было почему-то странно.

Джон Рок попытался протянуть руку к неоткрытой бутылке соджу, и посмотрел на девушку, которая схватила его руку и покачала головой.

Сердце затрепетало из-за черных глаз девушки, которые излучали мерцающее сияние.

– Тядя-я... Н-не бри эт... Эм мьего друка! Друк!

– О Чжин Шим.

– Пслушай. Пркурор Ю тк сказала! Если эт выпьешь, фсе забудшь! Этго Кон Цон Ро-ока! Сказала забудшь!

Джон Рок рассмеялся на слова, которые крикнула Чжин Шим, и сразу повернул голову. Встретившись с ним взглядом, Ё Рым глубоко вдохнула и воскликнула.

– Я-я куплю лекарство от похмелья и приду!

Затем, прежде чем он успел что-то сказать, она как стрела вылетела из дома. Джон Рок посмотрел с недовольным выражением лица ей в спину, а затем снова перевел взгляд на Чжин Шим.

– О Чжин Шим. Давай больше не будем пить.

– Что-о? Почему!

Действительно почему?

– Ты выпила достаточно много. Если еще выпьешь, завтра будет ужасно болеть голова.

Джон Рок мягко уговаривая ее, снова двинул рукой в сторону оставшейся бутылки

– Н-нет!

Немного быстрее Джон Рока Чжин Шим перехватила его вторую руку. Теперь обе руки Джон Рока были захвачены ею.

– Не...зя, тядя...

– О Чжин Шим.

– Слва пркурора врны... Я эт пила, поэтму...не дмаю о нем.

На ее ясных глазах выступили слезы. Посмотрев, как в момент глаза наполнились слезами, Джон Рок вздрогнул, а ее красные губы зашевелились.

– Не... дмаю... о нем. Нет, не то, чтбы всем не дмаю... Хм. Не дмаю, но... Хм-м. Чсно... очнь даж дмаю. Тядя... пчему вы тк пхожи?

Заметив как из ее огромных глаз капля за каплей катятся слезы, Джон Рок закрыл рот. От вида этих падающих капель, чистых как стеклышко, перехватывало дыхание.

Он забыл, что собирался сказать из-за занывшего сердца, в то время, как Чжин Шим ослабила хватку и медленно подняла свою руку в сторону его щеки. Из-за тепла коснувшегося его левой щеки, Джон Рок опустил на колени и посмотрел на нее.

– Пхожи... тядя... Кон Цон Ро-ок... с этим плхим прдурком!

Когда думая, что она будет плакать, повторяя его имя, Чжин Шим внезапно заскрипела зубами, глаза Джон Рока широко распахнулись. Схватив удивленного Джон Рока за лацканы, Чжин Шим притянула его к себе.

– Каждый день только срдится! Не говорит со мной мягко! Не слышит мои слова! Плхой Кон Цон Ро-ок!

– ...

– Я тоже, тоже собралась рассказать! Я тоже не хотела скрывать!

– ...

– Хм, хм-м..... Он должен был... дать мне обснить... Что это я такое... Как мы можем расстаться... так просто...

Слова плачущей Чжин Шим, которая касалась ладонью его щеки, проникли в его сердце. Джон Рок только лишь смотрел, как после того, как Чжин Шим опустила руки на его плечи, она наконец опустила голову вниз. Он видел, как маленькие плечи Чжин Шим поднимаются и опускаются из-за нахлынувшего водоворота эмоций.

Джон Рок длинно выдохнул и позвал Чжин Шим, которая, как и прежде, была все еще не в силах держать голову.

– О Чжин Шим. подними голову.

Из-за внезапно раздавшегося приказа Чжин Шим подняла голову с недовольным видом.

– Кто ты такой, тядя, чтобы мне приказывать!

Джон Рок не обратил внимания на кричащую Чжин Шим и сказал, глядя в ее мутные черные глаза.

– Извини.

Чжин Шим резко заморгала. Джон Рок продолжил говорить, не отрывая взгляда от ее глаз.

– Извини, О Чжин Шим.

– Тядя?

– Я был неправ.

– ...!

– Да. Я поспешил. Как бы я ни был зол, я должен был выслушать твоё объяснение. Но сосредоточившись только на том, что ты меня обманула, я не думал о причине обмана. Ты тоже была виновата передо мной, но в тот момент и я был неправ... признаю. Это моя вина.

У Чжин Шим было совсем ничего не понимающее лицо.

Так и есть. У него едва хватило смелости извиниться перед пьяной девушкой. Известно, возможно, когда она придет в себя, ему опять нужно будет это повторить. В этом смысле можно ли думать об этом, как о репетиции?

Джон Рок, чувствуя, как бьется его сердце, заговорил.

– Я думал, что смогу без тебя. Тогда я был убежден, что даже если обманувшая меня девушка исчезнет из моей жизни, ничего не изменится. Но... когда с твоего ухода прошло десять минут, прошло двадцать минут, прошел час, прошло четыре часа, прошло время ухода с работы домой, я понял.

– ...

– По крайней мере сейчас кажется без тебя ничего не получится.

Черные глаза Чжин Шим широко распахнулись. Джон Рок мягко улыбаясь схватил ее за руки. Горячее тепло разлилось по ладоням и распространилось по всему телу. Джон Рок сказал.

– Нет ничего хуже, когда мужчина забирает свои слова обратно, но... чтобы тебя снова найти, мне придется так поступить.

Чтобы снова найти тебя, мне придется быть таким же плохим, как сегодня

– ...

– Можно ли сделать вид, что не было тех слов о том, чтобы мы больше никогда не встречались?

Джон Рок горько улыбнулся, глядя на Чжин Шим, которая хмурилась, слушая его искренние слова.

«Что я в самом деле делаю?»

Сам задал себе вопрос он.

После того, как он пробормотал «Ничего», снова распрямил согнутые колени. Пока Ё Рым ходила покупать лекарство от похмелья, ему нужно было найти место, где можно было бы положить Чжин Шим. И возможно надо бы позвонить Хёк Джуну, который ждал от него новостей.

– Давай вставать, О Чжин Шим.

Джон Рок протянул руку к ней. Но у пристально смотревшей на него Чжин Шим совсем не было мыслей двигаться.

Джон Рок беспокойно посмотрел на не двигающуюся Чжин Шим, которой больше нечего было пить из-за убранный бутылки.

– О Чжин Шим.

– ...лся бы.

Послышался голос тихо пробормотавшей ему на ухо Чжин Шим. Но Джон Рок не продолжил говорить, а весь обратился в слух.

– Как тядя... адвокат тже... хотелось бы, чтобы тк сказал...

Сердце внезапно застучало. Джон Рок стиснул зубы из-за слов плачущей Чжин Шим.

«Вот черт».

Чжин Шим пошевелила опухшими губами.

– Сон... хотелось бы, чтобы эт был не сон...

Бормочущая сильно заплетающимся языком девушка словно не замечала, что человек, стоящий перед ее глазами, был настоящий Квон Джон Рок. Он это заслужил. Чтобы преодолеть силу безответной любви, очевидно Ё Рым напоила ее алкоголем.

Упрекая Ё Рым, которой не было на месте, Джон Рок снова присел на колени. Для того, чтобы быть на одном уровне с глазами Чжин Шим.

– Адвокат тже... как тядя... был бы добрым...

Он думал, что был добрым, но видимо ей этого было недостаточно. Джон Рок горько улыбнулся и посмотрел в ее черные глаза. Чжин Шим пробормотала бессильно.

– Но... мы не сможем увидеться снова... он... сильно разлился, адвокат...

Из ее тихо говорящих губ чувствовался крепкий запах алкоголя. Джон Рок потянулся рукой к бурчащей «скчаю, адвокат».

– Эм?

Внезапно Джон Рок обхватил ее затылок руками, заметил, как глаза Чжин Шим широко распахнулись от его прикосновения. Джон Рок не остановился, не смотря на ее удивленное движение, и приблизил свое лицо к ее.

– ..!

Ее мягкие губы встретились с его горячими губами. Чжин Шим заморгал от действий Джона Рока, который беспрепятственно двигался вперед через слегка раскрытые губы, застыла как камень.

«Станный вкус».

Из-за слез Чжин Шим, которые текли ручьем после встречи с ним лицом к лицу, или же из-за крепкого алкогольного запаха соджу, которым был наполнен ее рот. На губах, коснувшихся Чжин Шим, он почувствовал вкус, которого никогда не испытывал.

– Эм-м.

Чжин Шим, которая только наблюдала за его действиями с широко распахнутыми глазами, смущенно посмотрела, когда он медленно отстранился. Джон Рок произнес.

– О Чжин Шим.

Он точно не собирался спорить, но должен был обязательно сказать эти слова.

Думая, что возможно, слишком поздно, но все же.

– Я тебя люблю.

* * *

– О-хох-хох.

Из пересохших губ раздался тихий стон. Вокруг глаз все опухло, отчего было трудно поднять веки.

Чжин Шим еле-еле открыла глаза, недовольно поморщившись.

«...что?»

Расплывчатая картина перед глазами стала медленно проясняться. Из-за незнакомого вида, который открылся перед ней, брови Чжин Шим изогнулись. Она заметила потолок, который ни разу не видела.

«Где я?»

Откуда-то доносившийся запах бумаги щекотал кончик носа. Чжин Шим попробовала несколько раз моргнуть. Однако среди мест, которые она знала, не было потолка такого цвета и контура.

Чжин Шим рассеянно посмотрела на потолок, который выглядел достаточно высоким, и наконец решила подняться.

– О-ох.

Короткий вздох сорвался с губ. Чжин Шим поняла, что место, на котором она лежала, было огромной кроватью.

Осматриваясь вокруг, она к удивлению обнаружила пространство, соединяющее гостиную и кухню. Это же...

– *Скорее заходи!*

Она попыталась вспомнить, но голова только раскалывалась и отказывалась думать ясно. Нахмурившись, Чжин Шим тяжело вздохнула от неожиданно всплывшего в голове радостного голоса.

«Вот как...значит».

Только сейчас память возвращалась. После того, как она примчалась к Джон Року и получила холодный прием, она была обнаружена старым другом Джон Рока прокурором Ю Ё Рым бредущей по дороге.

Без угрызений совести она села в машину на ее предложение сесть в машину, и вместе они поехали к ней домой.

– *Пей! Пей! Забудь этого дурака! Я познакомлю тебя с более хорошим мужчиной, чем этот!*

– Пркурор Ю! Ккой же он – «этт дурак»? Наш адвокат Кон Цон Ро-ок свсем не «этт дурак»? Ккой же он *шкарный!*

Перед глазами мгновенно пронеслась панорама событий.

Можно было бы стать наглой и сделать вид, будто она потеряла все воспоминания, но она слишком ясно помнила сцену того, как напилась чуть ли не до потери сознания.

– Я... была совсем не в себе?

Тихо пробормотала сквозь зубы Чжин Шим с побледневшим лицом вспомнив о том, как вчера с Ё Рым распивала алкоголь.

– Помнишь, значит?

– О-ой!

Внезапно закричав от знакомого голоса, который раздался неподалеку от кровати, на которой она сидела, Чжин Шим резко повернула голову.

У нее упало сердце, потому что ее широко распахнутые глаза встретились со взглядом смотрящего на нее мужчины. Чжин Шим потеряла глаза тыльной стороной ладони.

В-возможно это...

– Это не сон.

Она так сильно скучала по нему, что думала, что это иллюзия, поэтому не верила своим глазам. Однако, когда мужчина произнес эти слова, сердце с силой заколотилось.

– К-как...

«Почему адвокат Квон здесь?»

Она так удивилась, что была не в состоянии договорить. Губы Чжин Шим дрожали, она не могла отвести от него взгляда.

Сидевший на стуле у стола и смотревший в сторону кровати, на которой была Чжин Шим, Джон Рок поднялся, чтобы приблизиться к смотревшей на него словно заколдованной Чжин Шим. Боясь, что он вдруг исчезнет, как дым, Чжин Шим следила за каждым движением Джон Рока.

Думая, что он несомненно приблизится к ней, Джон Рок прошел мимо кровати, на которой сидела Чжин Шим и встал у окна. Он отодвинул длинными пальцами занавеску, отчего в комнату полился солнечный свет, указывая на то, что новый день был ярким.

Джон Рок повернулся, чтобы посмотреть на Чжин Шим, которая тихо застонав, закрыла глаза руками.

– Как голова?

– Что? А, бо...болит.

– Я так и думал. Конечно, болит. Выпить так много алкоголя.

– ...

– Пей.

Чжин Шим рассеянно посмотрела на что-то протягивающего ей Джон Рока

– Ничего странного. Это средство от похмелья, – Пробормотал, улыбнувшись Джон Рок безучастно смотревшей на коричневую бутылочку Чжин Шим.

Джон Рок продолжил говорить, внезапно сев рядом с Чжин Шим, которая вместо ответа приняла бутылочку.

– Вот. Прокурор Ю, то есть, Ё Рым просила обязательно передать тебе. Сказала, вчера было очень интересно пить вместе. Вы очень много выпили, поэтому это обязательно пригодится.

– А-а...

– Но, О Чжин Шим. Больше никогда не пей алкоголь с Ё Рым. Эта чудачка та еще пьяница. В соревновании на алкоголь тебе ее не победить.

Он говорил словно упрекая ее, но в интонации чувствовалась любовь. Чжин Шим очень старалась сохранить в голове слова Джон Рока, затем снова посмотрела на него. Он спросил слегка улыбаясь.

– Что? Все еще кажется, что сон?

Тук-тук.

Сердце забилося. Чжин Шим поочередно посмотрела на улыбающегося Джон Рока и средство от похмелья в руке и осторожно покачала головой. Ощущение, что она держит в руке коричневую бутылочку – настоящее. Непонятно только...

«Что здесь делает адвокат Квон?»

Совсем непонятно что к чему.

Покинув компанию «Всегда», она считала, что отношения с Джон Роком, несомненно, тоже оборвались. Конечно, случайно оказавшись в доме Ё Рым, последняя ниточка с ним осталась, но все же она и представить себе не могла, что сможет встретиться с ним снова.

Чжин Шим попыталась покрутить головой.

– Ой!

Именно в этот момент Джон Рок приблизился и щелкнул Чжин Шим по лбу. Из-за боли во внезапно занывшем лбу Чжин Шим сильно удивилась и, подняв руку, потерла ушибленное место.

Джон Рок сказал Чжин Шим, которая не понимала, что он творит.

– Это наказание за то, что ты до сих пор меня обманывала.

– ...что?

– Может я другого и не умею, но безупречно несу ответственность за свои действия.

От неожиданных слов Джон Рока глаза Чжин Шим стали большими. Джон Рок приблизился еще ближе к не понимающей сложившейся обстановки Чжин Шим.

– И еще...

«Еще?»

Удивленная Чжин Шим не смогла помешать пальцам Джон Рока, потянувшимся к ней, мягко обхватить ее лицо. Джон Рок прижался к ней лицом, так, чтобы она не могла среагировать, и накрыл губы Чжин Шим своими губами.

«О? О-о?»

Чжин Шим почувствовала ноющий трепет от того, когда прикоснувшиеся к ее губам губы Джон Рока отстранились.

Она часто заморгала.

Не понимая, что происходит, она только закрывала и открывала глаза. Джон Рок произнес, глядя на Чжин Шим.

– Несмотря на то, что в течение последних нескольких месяцев ты, О Чжин Шим, меня постоянно обманывала... это показывает, насколько я люблю тебя, чтобы простить даже такой поступок.

– Что?

– О Чжин Шим. По поводу вчера... я хочу извиниться.

«Кажется... кажется я услышала что-то очень шокирующее».

Тук-тук.

Сердце бешено заколотилось. Чжин Шим в пол уха слушала «извинения» Джон Рока, обдумывая его слова.

«Эти слова, прозвучавшие только что, это же не иллюзия, верно?»

Звучало слишком ясно, чтобы быть иллюзией. Иллюзией, которую не хотелось отрицать. Иллюзия... те слова были иллюзией?..

– Все жуткие слова, которые я вчера сказал тебе. Если возможно, я бы хотел забрать их...

– М-минуточку! Адвокат Квон! Минутку! Минуту, сто-оп!

Чжин Шим подняла обе руки к Джон Року, который говорил с решительным лицом. Джон Рок неподвижно наблюдал, как она внезапно оттолкнула его и затаила дыхание.

Бум-бум. Бешено колотящееся сердце, казалось, вот-вот разорвется. Чжин Шим посмотрела на него, чувствуя, что пересохли губы.

«Все... все это настоящее!»

То, что немного ранее Джон Рок непринужденно поцеловал ее, было явной реальностью. Это был не сон. Потому что его губы прикоснулись, а волнующее чувство все еще осталось. Но после этого его слова прервали размышления Чжин Шим.

Из-за того, что слова пролетели на удивление быстро, если бы она не прислушивалась, была бы вероятность, что она их упустила. К счастью, поскольку Чжин Шим обращала внимание на каждое сказанное им слово, она четко их помнила.

– О Чжин Шим?

Джон Рок позвал Чжин Шим, которая оборвала его и попыталась восстановить дыхание. Хоть сердце снова заколотилось, нужно было проверить.

Чжин Шим решительно положила руки на плечи Джон Року. Затем она с силой сжала его плечи. Джон Рок внимательно смотрел на Чжин Шим.

– Адвокат Квон.

– Да. Слушаю.

Дрожащий голос сорвался с ее губ и коснулся ушей Джон Рока. Когда Джон Рок слегка наклонил голову, Чжин Шим с сияющими глазами сделала глубокий вдох. Ее губы открылись.

– Опустив вопрос о том, почему ты находишься сейчас передо мной. Я спрошу только одно.

– Так и быть.

Улыбаясь он спокойно кивнул головой, а Чжин Шим, чуть сузив глаза, спросила.

– Немного ранее, что ты мне сказал?

– О чем ты говоришь?

Прекрасно понимая, о чем вопрос, но делая вид, что не знает, Джон Рок улыбнулся одними уголками губ. Чжин Шим приоткрыла рот и, снова сверкнув глазами, сказала:

– Ты же сказал, что насколько меня ЧТО, что даже простишь то, что я тебя обманула!

Отчетливо слышала. Так ясно слышала, что отпечаталось в памяти. На внезапный крик Чжин Шим Джон Рок переспорил: «Что сказал?» и пожал плечами. Чжин Шим с обиженным лицом воскликнула: «Адвокат Квон!».

Джон Рок слабо улыбнулся словно понял, о чем речь, и произнес.

– Сказал, что люблю?

– Ох!

От слов, которые на самом деле не ожидала услышать, Чжин Шим потеряла дар речи. Сердце так быстро забилося, что она не могла дышать. Чжин Шим почувствовала, как поднимается жар. Лицо запылало.

Джон Рок улыбался Чжин Шим, которая была не в состоянии говорить. Такой холодный обычно человек смотрел на нее так ласково. Хоть она и знала, что происходящее сейчас несомненно является реальностью, казалось, что это сон.

Джон Рок пробормотал горьким голосом.

– Несколько часов после твоего ухода были самыми длинными в моей жизни.

«...что?»

– Прошло всего лишь несколько часов, но как только я подумал, что ты исчезнешь из моей жизни... перед глазами потемнело.

Его спокойный голос подобно ветерку долетал до Чжин Шим. Чжин Шим смотрела на него трепещущим взглядом. Джон Рок внимательно посмотрел на нее.

– Я был уверен, что никогда не пожалею, что больше не увижу тебя, но на удивление, как только ты исчезла, я понял. Понял, что буду снова и снова сожалеть об этом.

– А-адвокат...

– Я не хочу больше делать то, о чем пожалею. Я понял, что, если тебя не будет, я не смогу вытерпеть и пары часов. И нет ничего сложного, чтобы сказать эти слова.

«Что?»

– Кажется я думаю о тебе намного больше, чем думал. Мои чувства стали сильнее, поэтому, наверное, и говорю эти слова.

– Какие...

– Я тебя люблю, О Чжин Шим.

– ...!

Чжин Шим посмотрела на улыбающегося Джон Рока. Она подумала, понимает ли он должным образом, что только что сказал ей. Джон Рок не обращал ни малейшего внимания на направленный на него взгляд растерянной Чжин Шим

– Люблю.

По одной букве, четко-четко.

Сказал он ей на ухо словно хотел оставить отпечаток. Сердце Чжин Шим реагировало на каждую букву, сказанную им. Джон Рок говорил и говорил Чжин Шим, которая не могла прийти в себя.

– Люблю. Тебя... правда сильно тебя люблю. Если пожелаешь, буду говорить это, пока не надоест.

– А...

– Люблю, О Чжин Шим. Слышишь?

– ...

– Эй, О Чжин Шим. Говорю, что люблю тебя? Люб...

– А-а-а!

С глупым выражением лица слушавшая слова о любви, сказанные Джон Роком, Чжин Шим внезапно закричала, закрыв уши.

– О Чжин Шим?

Джон Рок позвал Чжин Шим, которая, опустив голову, избегала его взгляда, та, покраснев, пробормотала, все еще закрывая уши.

– П-перестань!

Джон Рок наклонил голову в сторону.

– Почему?

Чжин Шим тихонько подняла голову и посмотрела на Джон Рока для того, чтобы ответить ему.

Еще спрашивает!

– Очень нравятся, поэтому... г-говорю перестань!

– Что?

На лице Джон Рока застыло не понимающее выражение лица. Чжин Шим чувствуя, как краснеет еще сильнее, открыла рот.

– Те слова!

Те слова любви, которые ты произнес.

Те слова мне,

– Очень нравятся! Поэтому говорю, перестань! Так жалко тратить эти слова! И бояться, что слова эти исчезнут!

7. Суперзвезда О снова берется за дело

– Да. Вот как... Да. Правда?

Кто-то наблюдал за лицом Хёк Джуна, который кивал головой, держа телефон. Этим человеком был директор «Венус Энтертейнмент», Ён Джун Сок. Видимо, что-то ему очень не нравилось, потому что Джун Сок с недавнего времени недовольно наблюдал за Хёк Джуном, который непрерывно с кем-то разговаривал по телефону с недовольным видом.

– Я понял. Да. Буду знать. Хорошо. До свидания.

Когда разговаривавший по телефону уже долгое время Хёк Джун наконец-то показал признак того, что заканчивает разговор, Джун Сок заерзал на стуле. Он быстро встал и подбежал к убравшему от уха телефон и вздохнувшему с облегчением Хёк Джуну.

– Что говорит? Что говорит!

Бум-бум. Давно его сердце так не билось. Джун Сок почувствовал, как его печень сморщилась, как горошина, и ждал, когда Хёк Джун заговорит. Хёк Джун, безучастно смотревший на нетерпеливого Джун Сока, слегка кивнул с горькой улыбкой.

– Она с адвокатом Квоном.

– Черт возьми!

Сколько нервов потрачено?

Как только он услышал ответ Хёк Джуна, ноги подкосились. Джун Сок пошатываясь бесильно опустился возле дивана. Хёк Джун осторожно посмотрел на восстанавливающего дыхание Джун Сока и задал вопрос.

– Директор?

– Что?

– Как вы поступите?

Глаза Джун Сока округлились от неожиданного вопроса Хёк Джуна.

В смысле как поступит?

Когда он поднял голову с выражением лица спрашивающим о чем же тот говорит, Хёк Джун сказал с очень серьезным лицом.

– Сделаете так, чтобы Юн Со не могла встречаться с адвокатом Квоном?

Джун Сок бросил сердитый взгляд на Хёк Джуна, который не ходил вокруг да около. В обычное время Хёк Чжун боялся этого взгляда, но сегодня спокойно смотрел в его глаза.

Хёк Джун произнес, когда, заскрипев зубами, Джун Сок ответил: «Ты об этом...».

- Знаете, директор?
- Что еще?
- Юн Со уже тридцать.

Глаза Джун Сока округлились из-за слов Хёк Джуна. Хёк Джун продолжал говорить, сдерживая тяжелый вздох.

– Как вы знаете, директор, Юн Со дебютировала ничего не знающим семнадцатилетним подростком, и до сих пор занималась только работой. Любовь? Конечно, она ничего не знала о любви. Человек, с которым Юн Со впервые стала встречаться – адвокат Квон Джон Рок.

- Эй, руководитель Чжо. Ты сейчас что хочешь этим сказать?

Хёк Джун произнес, не избегая недовольного взгляда Джун Сока.

– К тому же из-за ее характера Юн Со не может встречаться с кем угодно. Разве Юн Со – обычная девушка? И разве мужчины вокруг Юн Со тоже обычные?

– Паршивец, ты сейчас меня осуждаешь? Я запретил О Чжин Шим встречаться, поэтому ты меня осуждаешь? Верно же?

На воре и шапка горит. Когда лицо Джун Сока исказилось, Хёк Джун пробормотал.

– Разве только вы, директор, запретили? Я тоже... не мог допустить, чтобы рядом с Юн Со маячили мужчины и прогонял всех. Поэтому трудно сказать, что моей вины здесь совсем нет.

– Нет, почему это твоя и моя вина в том, что О Чжин Шим никогда не состояла в отношениях! Не слишком ли ты спешишь с выводами!

С трудом дыша, прокричал Джун Сок и тут же обиженно надул губы. Хёк Джун стал ждать его следующие слова.

- Проклятье...

Джун Сок почесал голову, опустив лицо вниз, и в результате простонал сквозь зубы. Хёк Джун наблюдал, как Джун Сок постепенно поднял голову и посмотрел на него.

Джун Сок сказал с по-прежнему наполненными недовольством глазами.

- ...живаю.

Голос распространился по полу. Хёк Джун ясно смог услышать, как некоторое время молчавший Джун Сок, бросил тихим голосом. А затем надул губы.

- Потому что переживаю.

– ...

– О Чжин Шим нужно как следует узнать этого мужчину. Этот первый раз, когда ей кто-то нравится, а адвокат Квон кажется плохой парень. Поэтому как ей будет больно! Если Чжин Шим будет больно, опять же, кто ее будет исцелять!

Снаружи притворяется сильной, но внутри безмерно мягкая О Чжин Шим.

Джун Сок был одним из тех людей, кто наиболее близко наблюдал за Чжин Шим, поэтому мог смело это подтвердить.

Конечно, он не хотел бы, чтобы это закончилось худшим финалом, но, если это случайно произойдет, он видит насквозь, что Чжин Шим будет больно. Джун Сок не мог этого допустить.

- Директор.

Хёк Джун позвал его, когда Джун Сок так сильно переживал.

- Что!

Когда Джун Сок раздраженно посмотрел на Хёк Джуна, тот сказал с легкой улыбкой.

– Адвокат Квон Джон Рок, за которым вы наблюдаете уже несколько месяцев, разве является мужчиной, который может плохо поступить с нашей Юн Со?

- Что?

- Нет же.

- Хм.

Следуя собственному желанию, он хотел опровергнуть слова Хёк Джуна, но в голову не приходило никакого соответствующего аргумента. Пока Джун Сок колебался, Хёк Джун резко переспросил.

– И разве не адвокат Ён, двоюродный брат, которого вы уважаете больше всего, порекомендовал нам адвоката Квона?

Джун Сок по-прежнему не мог ответить. Хёк Джун пробормотал Джун Соку, который только хватал ртом воздух как рыба.

– Я верю адвокату Квон Джон Року. Такому мужчине можно доверить нашу Юн Со. Поэтому...

Голос полный уверенности.

«Сколько же он знает?»

Прошло всего лишь несколько месяцев с тех пор, как О Чжин Шим, то есть О Юн Со пришла в юридическую компанию «Всегда» и обманно устроилась на работу временным секретарем. Но, несмотря на это, всего лишь за несколько месяцев он так уверен в мужчине по имени Квон Джон Рок.

«Мне это не нравится».

Джун Сок резко оборвал голос Хёк Джуна, чувствуя, что беспричинно закипает внутри.

– Я разве что-то сказал?

– Что?

Хёк Джун широко распахнул глаза, услышав резкую реплику у Джун Сока. Он хотел выругаться, но из его рта вылетали слова, которые отличались от мыслей.

– Поэтому глядя на тебя, менеджер Чжо, я и не приказываю немедленно привести сюда О Чжин Шим!

– А.

Хёк Джун посмотрел на ворчащего Джун Сока, который внезапно повернул голову, и ненадолго сделал отсутствующее выражение лица. Хёк Джун невольно рассмеялся, покачивая головой. Черт возьми. Притворившись, что не слышал смеха Хёк Джуна, Джун Сок продолжил разговаривать сам с собой.

– Проклятье... И актриса, и менеджер, вцепились в адвоката и совершенно не слушают слова директора!

– Ха-ха.

– Ха-ха? Какое еще ха-ха! Не знаю! Делайте что хотите! Просто делайте что хотите, я говорю!

Хёк Джун покачал головой, глядя на то, как Джун Сок неожиданно вскочил, хлопнул дверью и вышел. Это был классический образ отца, у которого отобрали дочь, которую он лелеял как зеницу ока.

* * *

– Фу-ух.

Из губ опустившего вниз телефон Джон Рока вырвался длинный выдох. Неизвестно почему раскалывалась голова. Он разговаривал по телефону с Хёк Джуном, но оказался в ситуации, когда четко знал, кто прислушивается к их разговору.

Джон Рок перевел взгляд. Как и ожидалось, он увидел девушку, которая смотрела на него, сияя глазами. Когда их глаза встретились, беззвучно смеющаяся девушка открыла хорошие красные губы.

– Что говорит Хёк Джун? Что? Что говорит?

Он не успел полностью повернуться к ней, когда девушка начала задавать вопросы. Так быстро, что в голове все перепуталось. Посмотрев на Чжин Шим, которая с глазами полными любопытства, ждала его ответа, он почему-то рассмеялся.

Джон Рок молча смотрел на Чжин Шим.

– Адвокат Квон!

Видимо, Чжин Шим расстроилась, что Джон Рок молчит, поэтому ее красивое лицо исказилось. Джон Рок, молча разглядывая складку, появившуюся на ее красивой переносице, протянул длинный палец и крепко нажал между ее бровей.

– Ой! – раздался низкий вздох Чжин Шим, и словно удивившись, она посмотрела на него. Джон Рок произнес.

– О Чжин Шим.

– Да!

Джон Рок сказал с очень серьезным выражением лица.

– Завтра нужно обязательно присутствовать на встрече.

– ...что?

– Чжо Хёк Джун сказал, что если ты и на этот раз не придешь, то он ни за что не оставит тебя в покое.

– Хм? И это... все?

Из-за ее глаз, в которых почему-то читалось сожаление, Джон Рок ничего не ответил.

– Пожалуйста... позаботьтесь о нашей Юн Со, адвокат Квон. Хоть такого и не случится, но вы и так отняли у нас Юн Со, поэтому если заставите ее плакать... я не буду сидеть сложа руки.

Когда смотришь в черные глаза Чжин Шим, сияющие как звезды, в голову приходят слова Хёк Джуна, в которых чувствуется неуловимая угроза, но они наполнены любовью.

«Я получил одобрение?»

Он хорошо знал, что у Чжин Шим с Хёк Джуном и директором Ёном связь больше, чем между простой знаменитостью и руководством. Из-за того, что они беспокоились о ней больше, чем кто-либо другой, он знал и то, что они были недовольны им.

До того, как положить трубку, Джон Рок вспомнил голос шепчущего Хёк Джуна и перестал улыбаться. Он заметил, как глаза Чжин Шим округлились, глядя на него. Джон Рок ответил растерянной девушке.

– Еще он сказал, что, если после сегодняшнего дня я заставлю тебя плакать, он не оставит меня в покое.

– Боже!

– Отчего это такое радостное лицо?

Широко улыбаясь, Чжин Шим ткнула Джон Рока в бок и улыбнулась глазами.

– Эй, Ты же тоже знаешь эту причину.

Джон Рок только головой покачал, глядя на ее лукавое выражение лица.

– Эм, как бы...

– Мне очень жаль нарушать хорошую атмосферу, но... я все еще здесь!

Глядя друг на друга и обмениваясь взглядами, эти двое одновременно повернули головы на голос, доносящийся из-за стола вдалеке. В поле их зрения попала Ё Рым, которая сложив руки на стол, одной рукой подпирала подбородок.

– Хм-хм.

Радостно улыбающаяся Ё Рым, наблюдала за ними, как зритель. Джон Рок неловко закашлялся.

Но в отличие от него Чжин Шим наоборот дерзко посмотрела на Ё Рым и заговорила.

– Прокурор Ю, ты еще здесь?

В отличие от пораженного Джон Рока Ё Рым пробормотала.

– Как я и думала, Юн Со в моем вкусе!

– Вы мне тоже нравитесь, прокурор Ю.

– Тогда мы сегодня тоже будем веселиться всю ночь напролет? Я быстро схожу на работу и вернусь, поэтому вы можете отдохнуть здесь!

– Боже! Какая хорошая идея... адвокат Квон?

Энергично закивавшая головой на слова Ё Рым, Чжин Шим посмотрела на протянутую руку Джон Рока. Взгляды Чжин Шим и смущенной Ё Рым были направлены на Джон Рока.

Джон Рок глядя не на Чжин Шим, а на Ё Рым сказал.

– Только не в твоём доме.

– Что?

Ё Рым нахмурилась на его внезапные слова. Джон Рок продолжил решительно говорить.

– Потому что я не знаю, чем ты еще можешь напоить О Чжин Шим. Мне неспокойно.

– Эй! За кого это ты меня принимаешь!

– Пфф.

Джон Рок не дрогнул несмотря на внезапно закричавшую Ё Рым и взгляд Чжин Шим, которая разразилась смехом, наблюдая за ними. Он сказал: «Пойдем, О Чжин Шим», и после того, как помахал несколько раз рукой обиженно насупившейся Ё Рым, вышел из ее дома.

– Адвокат Квон.

– Да?

– Но куда... мы пойдем?

Прошло довольно много времени с тех пор, как он оставил машину на стоянке квартиры-студии Ё Рым. Все то время, когда он ждал пока проснется пьяная Чжин Шим. Известно сколько раз он тренировался произнести слова, которые собирался сказать, когда Чжин Шим проснется, глядя ей в глаза. Ё Рым нарочно дразнила напряженного Джон Рока, но он с трудом продолжал ее игнорировать.

В результате он успешно признался, и в тот момент, когда она неожиданно обняла его с широкой улыбкой, он смог почувствовать облегчение на сердце. Думая, что ему очень повезло, что он до сегодняшнего дня в отпуске, Джон Рок, собираясь нажать на газ, пристегнул ремень безопасности Чжин Шим и посмотрел на нее.

– Не знаю даже. Куда было бы хорошо пойти?

Пробормотал Джон Рок, медленно отодвинувшись от нее. Вслед за беспокоящимся мужчиной Чжин Шим тоже начала серьезно ломать голову.

– К тебе домой...

– Ох, ни в коем случае нельзя!

– Правда?

– Да. Репортеров, которым не терпится найти спецрепортаж, достаточно много. Если я выйду из твоей машины...

Глядя на вздрогнувшую Чжин Шим он понял, что ехать к ней домой нельзя.

Джон Рок начал усиленно думать.

Тогда что же делать? Нельзя отвести ее в общественное место, где она может привлечь внимание окружающих, и в отель естественно тоже нельзя. Если поехать в офис компании «Всегда», то нет смысла в отпуске.

– Адвокат Квон.

Послышался голос Чжин Шим, зовущей задумавшегося Джон Рока. Переведя взгляд на улыбающуюся Чжин Шим, он заметил едва уловимый блеск ее глаз. Джон Рок ждал ее слова.

Глубоко вздохнув Чжин Шим произнесла.

– Ты сказали у тебя сегодня отпуск?

- Да. Получил по сегодняшний день.
- Я говорю о том... нельзя ли пойти к тебе домой?
- Что?

Джон Рок засомневался в услышанном. Подумал, что же он такое только что услышал? Щеки Чжин Шим покраснели, а из ее губ тихо раздался полный застенчивости голос.

- Сегодня ночью я... хочу быть вместе с тобой.
- ...!
- Нельзя?

* * *

- Ох!
- Боже!

Как только дверь со щелчком открылась, Джон Рок оглянулся, и встретился глазами с Чжин Шим, которая вслед за ним собиралась войти в дом. Сердце сильно заколотилось, когда она чуть не упала в его объятия.

- Осто... рожно.
- Что? Хорошо...

Это был дом Джон Рока, где она была несколько дней назад, но сердце трепетало так, будто это был первый визит.

Чжин Шим почувствовала, как ее тело окутывает горячее тепло.

- Эм?
- Адвокат Квон.
- ...
- Адвокат Квон!
- Да?
- Ты не заходишь?

Чжин Шим спросила Джон Рока, который потерянно стоял у входной двери и больше не двигался вперед.

- А, точно, нужно зайти. Захожу.

Джон Рок удивленно посмотрел на нее и торопливо зашел в дом.

Чжин Шим заметила, что Джон Рок был крайне взволнован, и это настолько не походило на его обычный хладнокровный образ!

«Кажется не только я нервничаю».

При взгляде на растерянного мужчину уголки ее губ поднялись.

Внешний вид Джон Рока, который поспешно вошел в дом и добавил «Я не убирался, поэтому дом очень грязный», определенно отличался от того обычного образа, который она знала. Это явно был чисто убранный дом, но было ощущение, что он специально создает видимость дел, чтобы увеличить расстояние между ними.

Чжин Шим устроилась на диване в гостиной и подумала про себя, глядя на Джон Рока, который ненадолго отошел: «Я была слишком прямой?»

Тук-тук. Тук-тук.

Но и она сейчас была сама не своя.

«Спокойно. Будь спокойной, О Чжин Шим!»

Чжин Шим выровняла дыхание, вспомнив как говорила с ним без колебаний.

- *Мой...дом?*

Она не могла забыть, как дрожал взволнованный голос Джон Рока после долгого молчания. Джон Рок смотрел растерянными глазами на ответившую «Да» Чжин Шим.

Чжин Шим глубоко вздохнула, а затем подняла голову, чтобы посмотреть на него.

– Да! Твой дом! Как бы то ни было твой дом, кажется, будет безопаснее, ... чем мой дом или любое другое место.

– ...

– А! Конечно, если это проблематично, я придумаю другой способ...

– Хорошо.

– Что?

– Едем ко мне.

В силу характера Джон Рока, хоть они и встречаются, если бы ему не понравилась эта идея, он бы честно в этом признался. Но он так не сказал, и сейчас вместе с ней пришел к себе домой.

Бум-бум.

«Успокойся. Успокойся говорю, сердце».

Чжин Шим еще раз выдохнула и набрала в грудь воздух. Затем, ожидая пока вернется отошедший Джон Рок, тихо села на диван.

– О Чжин Шим.

Джон Рок вернулся через несколько секунд. Чжин Шим наблюдала, как Джон Рок, вошедший в гостевую спальню, вышел с кипой документов, которые держал в обеих руках, и положил их в коридоре около гостиной.

После того, как он закончил действия с решительным лицом, он подошел к ней.

– На кровати какой комнаты ты будешь спать?

– Что?

Чжин Шим посмотрела на Джон Рока, спрашивающего с крайне серьезным лицом. Джон Рок продолжал серьезно говорить.

– Если честно, кровать в моей комнате намного более мягкая, чем в комнате для гостей. Поэтому, если ты пожелаешь, можешь использовать мою комнату...

– Минутку!

– Да?

– Минуту, адвокат Квон!

Джон Рок странно посмотрел на Чжин Шим, которая прервала его речь, подняв руки. Чжин Шим спросила нахмурившись.

– Ты сейчас предлагаешь, чтобы мы спали в разных комнатах, верно?

– Я не прав?

Да, во всем не прав!

Взглянув на озадаченного Джон Рока, Чжин Шим обиженно надулась и отказалась отвечать. Джон Рок, который не мог понять ее поведения, задумался, больше не сказав ни слова.

– А...

Низкий тяжелый вздох вырвался сквозь зубы сосредоточенно думавшего над чем-то Джон Рока.

Чжин Шим, которая думала, что причина, по которой Джон Рок нервничает, заключается в том, что они будут делать сегодня ночью, притворно рассмеялась, посмотрев на задумавшегося Джон Рока.

Да что это такое?

Получается если не по этой причине, то он нервничает просто из-за того, что привел ее домой?

Чжин Шим была не очень сообразительной, но Джон Рок был куда более несообразительным, чем она думала.

Чжин Шим посмотрел на Джон Рока, который не знал, что делать, и прищурила глаза.
– Значит, только я так подумала?

Из-за того, что Чжин Шим почему-то заостряла внимание на ситуации, Джон Рок покраснел. С каменным лицом он начал: «Это...», и запнулся. Чжин Шим фыркнула.

– Я думала, что раз ты согласился поехать к тебе домой, то, конечно, все понял!

– ...ха. Ха-ха.

– Ха-ха? Не смейся. Мне не нравится, что я теперь выгляжу как развратная девушка.

– Что? О, О Чжин Шим...»

– Я была рада, что ты пригласил меня, но, получается, позвал только, чтобы просто попить чаю и разойтись? Хотя, и правда. Было странно. Ты так напрягся только лишь потому, что впустил в свой дом любимого человека. Охо-хо. И как я должна встречаться с таким невинным мужчиной?

Из-за откровенных высказываний Чжин Шим Джон Рок нахмурился. Чжин Шим пробормотала, специально долго вздыхая.

– Ну...раз ситуация дошла до этого, ничего не поделаешь. Если честно, я не то, чтобы не ожидала, но раз ты, похоже, еще не очень готов, мне, уже готовой, ничего не остается, как ждать.

Бросила слова Чжин Шим с преувеличенным выражением лица и жестами, а затем огляделась вокруг.

– В какой комнате ты сказал мягкая кровать? Вон там была твоя комната? Тогда я с превеликим удовольствием этой комнатой воспользуюсь... Ой!

Это было в тот момент, когда Чжин Шим собралась повернуться в сторону спальни Джон Рока. Чжин Шим почувствовала, как ее тело взлетело в воздух.

«О-о?»

Тук-тук.

В ушах раздавался звук сердца, источник которого невозможно была узнать – ее или чужого. Чжин Шим, в какой-то момент почувствовав горячее дыхание на своем лице, осторожно подняла веки.

Разве глубокие черные глаза Джон Рока не затягивают внутрь?

Тук-тук!

В мгновение перед глазами возникли красные губы Джон Рока, который с легкостью держал ее обеими руками.

«Что же делать!»

Она ожидала от него такой реакции, но когда все действительно произошло, уголки ее губ снова и снова растягивались в улыбку.

Нельзя улыбаться! Ранее брошенных слов было достаточно, чтобы понять, чего она ждет!

«Терпи, нужно потерпеть, О Чжин Шим!»

Чжин Шим старалась выглядеть как можно более невозмутимо, затем посмотрела на Джон Рока.

– О Чжин Шим.

Ее лицо, отражающееся в глазах Джон Рока, сияло больше, чем когда-либо. Чжин Шим, словно опьяненная увиденным ею отражением, рассеянно кивнула.

– Не пожалеешь?

Пожалеть?

Этому никогда не бывать. Его слова, о том, что он любит ее, до сих пор отчетливо витают в ее голове. Она была настолько рада, так счастлива, что из глаз потекли слезы.

Получить любовь Джон Рока было так похоже на сон, что не хотелось просыпаться. Она хотела почувствовать его еще ближе. Ей хотелось большего, чем просто прикосновение губ, поцелуи, объятия. Она хотела стать одним целым с Джон Роком.

Она так думала уже давно. Только пересматривала подходящее время, чтобы сказать. Пожалеть в такой ситуации?

– Если бы я могла пожалеть, то не предложила бы прийти сюда.

Находясь в объятиях Джон Рока, она протянула руки, чтобы обнять его за шею, отчего дыхание Джон Рока стало резким. Джон Рок посмотрел в уверенные глаза Чжин Шим и, слегка покружив, направился в сторону спальни.

– Тогда готовься.

– К чему?

Джон Рок ответил смотревшей на него вопросительно Чжин Шим.

– Сегодня ночью я не дам тебе уснуть.

Голос низко пробормотавшего Джон Рока придавал сил. Чжин Шим, улыбаясь, уткнулась ему в шею.

* * *

– ...извините.

Хан Сэм, подрабатывающий ночью в круглосуточном магазинчике, расположенном перед юридическим кварталом в районе Сочо, широко открыл глаза при появлении мужчины такого же высокого роста, как и он сам.

«Что это с ним?»

Черный костюм со шляпой. Это был комплект, который не подошел бы обычным людям, но человеку, стоящему перед глазами, он очень шел. Это модель? Из-за низко надвинутой шляпы не было видно всего лица, но это не было проблемой. В столь позднее время людей, появлявшихся в магазинчике в головных уборах, было достаточно много.

Лозунг «Принимаем гостей, как королей» как раз висел за прилавком. Хан Сэм слегка засмеялся.

– Что с вами, уважаемый?

– Эм.

– Уважаемый?

Несколько секунд назад было отчетливо слышно, как мужчина торопливо открыл дверь. Хан Сэм, вспомнив прозвеневший колокольчик, уставился на тяжело дышащего мужчину перед ним. Черные глаза, наполовину видимые под шляпой, быстро бегали, а щеки под ними алели красным цветом, как будто с ним что-то случилось.

Он бежал?

Проговорив только одно слов, мужчина замялся, не в силах сказать дальше. Хан Сэм натянул яркую улыбку для человека, который почему-то показался ему жалким. Затем нерешительный мужчина набрался храбрости, и произнес.

– Э-это.

– Да?

– Возможно у вас есть... это?

Это?

– Что за «это»?»

Для человека, который ни с того, ни с сего что-то просит, объяснений недостаточно. Волнение мужчины, трясущего длинными пальцами, постепенно перешло и ему. Хан Сэм растерянно посмотрел на мужчину. Кровь, прилившая только к щекам, растекалась уже и по его щекам. Что было довольно удивительным зрелищем.

«А-а».

Может сигареты?

Для человека, который просит сигареты, выглядит довольно странно.

«Не старшекласник же он».

Хан Сэм посмотрел на него подозрительно и протянул руку.

– Удостоверение личности.

– ...что?

– Если вы собираетесь купить «это», необходимо удостоверение личности.

– П-правда?

Хан Сэм оживленно кивнул мужчине, который был порядком удивлен.

– Да. Мы не можем продавать «это» несовершеннолетним.

Он не может продавать товар, который не приносит пользу ученикам, не являющимся совершеннолетними. Хотя это магазинчик и находится в юридическом квартале, но из-за того, что несколько раз были обнаружены ученики, которые пытались найти лазейки, чтобы купить сигареты, Хан Сэм и хозяин магазинчика, в котором он работает, занимали в этом вопросе непоколебимую позицию.

Мужчина в костюме и в черной шляпе, на мгновение замер из-за очень решительного требования Хан Сэма, а затем сказал с тяжелым вздохом.

– Я поспешно вышел, поэтому у меня нет удостоверения личности, но вместо этого есть... вот это.

Хм?

– Это не поможет решить проблему?

Хан Сэм вытаращил глаза, в замешательстве приняв что-то от беспокойного мужчины.

«Адвокат?»

Хан Сэм удивленно посмотрел на мужчину, протягивающего визитку, чтобы только лишь купить пачку сигарет. Некоторое время поочередно смотревший то на визитку, то на мужчину Хан Сэм прищурился.

– Это ваша визитка?

– Что? А, да.

– Можно вам позвонить?

– Что?

– В последнее время много смельчаков, которые подделывают свои данные, чтобы купить «это».

– Смельча...ков?

– У вас с собой телефон?

Хан Сэм спросил растерявшегося мужчину, а затем достал свой мобильный телефон. Он набрал номер телефона, указанный на визитке, и коснулся кнопки вызова.

Мужчина растерялся из-за такой неожиданной ситуации, и вытащил тут же зазвонивший мобильный телефон. Хан Сэм обнаружил свой номер, высветившийся на экране мобильного телефона мужчины, и хмыкнув сказал:

– Похоже вы и правда работаете в юридическом квартале, поэтому на этот раз я закрою на это глаза, но ... в следующий раз, когда придете, пожалуйста, обязательно предъявите удостоверение личности.

Хоть он был и подозрительный, но кажется не врал, раз предоставил визитку. Немного не нравился, но пожалуй можно перестать сомневаться в мужчине, который выглядел вполне здоровым. Хан Сэм словно дотошный спросил с улыбкой.

– Какие вам дать?

Мужчина в шляпе замер.

– Есть... много видов?

Хо-хо, вот дает.

– Конечно. Где это продают один-два вида? Все же это табачное изделие.

– Табачное... изделие?

Похоже, он впервые покупает сигареты.

– Да. Разве у вас нет сигарет, которые вам нравятся? Какие вы чаще курите?

– ...

– Уважаемый?

Хан Сэм смог ясно услышать, как растерянный мужчина коротко пробормотал себе под нос: «Боже ж ты мой»..

* * *

Только что принявшая душ Чжин Шим невольно рассмеялась, глядя на Джон Рока, опустившего голову. Хотя девушка ясно видела, что уши Джон Рока покраснели, она не могла прекратить смеяться. Еле-еле купивший необходимое Джон Рок посмотрел на Чжин Шим, которая сидела у него на коленях, обмотанная в одно только банное полотенце. Чжин Шим с яркой улыбкой в глазах сняла с него шляпу.

– Иначе говоря, этот студент на подработке подумал, что ты покупаешь сигареты, верно?

– ...да.

– Оказывается, ты впервые покупал презервативы!

Словно он был ужасно милый Чжин Шим засмеялась, схватив Джон Рока обеими руками за щеки. Собиравшийся тяжело вздохнуть Джон Рок взвесил слова Чжин Шим и прищурился.

– Эм? Что?

– О Чжин Шим.

– Да?

– Значит ты уже несколько раз покупала их?

– ...что?

– Правда?

Глаза Джон Рока загорелись, словно он допрашивал преступника. На лбу пытавшей над ним пошутить Чжин Шим выступили капельки пота. Глядя в его черные глаза, полные подозрения, сердце забилося. «Э-это невозможно!» закричала Чжин Шим, встав с его колен.

– В-первые! Адвокат... все в первый раз!

Ей впервые кто-то искренне понравился, она впервые подумала, что хочет все время быть с ним вместе, и человек, с которым она хотела провести вместе ночь, тоже появился впервые. Все для нее было впервые.

Джон Рок приблизился к обиженно ворчащей Чжин Шим и сказал.

– Я тоже.

...о?

– В таком возрасте в первый раз неудобно и стыдно, но...

Он обхватил большими руками Чжин Шим за плечи. Когда она повернула голову на это теплое прикосновение, Джон Рок посмотрел на нее с легкой улыбкой. Сердце забилося от его взгляда.

– Если привыкнуть, я больше не буду делать таких ошибок, как сегодня, поэтому нельзя ли мило меня понять?

– ...

– О Чжин Шим?

– К-какой же ты милый!

– Проблема в том, что слишком милый!

– Эм-м.

– Что же делать? Ужасно милый!

Она была очаровательна. Чжин Шим отодвинулась от растерявшегося от ее объятий Джон Рока, и, взяв его за запястье, направилась в сторону кровати.

– О Чжин Шим, я еще не принял душ... Ох!

Торопливо прокричал Джон Рок, который выходил на улицу в отличие от уже принявшей душ Чжин Шим, но Чжин Шим смотрела на него сверкающими глазами, подталкивая его в сторону кровати. Большое тело Джон Рока упало на мягкий матрас. Чжин Шим забралась на Джон Рока, который жадно смотрел на нее, и скинула обвивавшее ее тело полотенце.

– Я не могу ждать.

Сначала надо попробовать этого милого человечка.

* * *

– Сюда, Юн Со!

От ее беспорядочных взмахов рукой исходила радость. Провожаемая официантом Чжин Шим слегка улыбаясь кивнула головой, получив яркую улыбку в ответ.

Двигаться было немного неудобно, но идущая вперед максимально невозмутимо Чжин Шим поздоровалась с женщиной, с которой сегодня была назначена встреча.

– Давно не виделись, писательница Ли.

Ли Сэ Джин.

Женщина, которая была решающей причиной, по которой Чжин Шим стала работать в юридической компании «Всегда». Автор самых популярных сериалов в Корее, собирающих большие кассовые сборы. И спаситель, благодаря которому Чжин Шим сможет заново возродиться.

Чжин Шим солнечно улыбнулась, обнажив белые зубы, машущей ей рукой Сэ Джин.

– Что в тот день случилось? Знаешь, как я волновалась, подумав, что ты, возможно, не будешь со мной работать?

– Ха-ха, извините. В то время возникли некоторые личные проблемы, которые нужно было обязательно решить... И все же спасибо за ожидание. Я правда думала, что все кончено.

– Боже, Юн Со, ну ты даешь. Этот сценарий с самого начала был написан под тебя! Честно говоря, работая над ним я и не думала о другой актрисе. Поэтому наоборот это я волновалась. Никто кроме тебя не подходит на эту роль. В этих отношениях подчиняющаяся сторона – я, именно я.

Чжин Шим молча улыбалась бормотавшей Сэ Джин. В этот момент зашел официант и принес ароматный кофе. Даже в помещении находясь в солнцезащитных очках и обмотанная шарфом Чжин Шим благодарно кивнула. Официант все равно догадался кто это, улыбнулся в ответ и вышел, а писательница Ли Сэ Джин кашлянула, чтобы начать разговор.

– Юн Со.

Чжин Шим посмотрела в лицо позвавшей ее Сэ Джин.

– Я предложила сегодня встретиться с тобой, Юн Со, по нескольким причинам.

– Говорите что угодно.

Уже успевшая встретиться с Хёк Джуном и услышать несколько историй, Чжин Шим кивнула, словно была готова. Слегка улыбнувшись, Сэ Джин разомкнула крепко сжатые губы.

– Сначала самое первое, что я хотела бы спросить у тебя...

Чжин Шим сглотнула. В то время, когда Чжин Шим смотрела на нее дрожащими глазами, Сэ Джин сказала.

– Ты готова?

Сэ Джин сказала следующие слова замершей Чжин Шим.

– Я знаю, что ты дебютировала, когда была ученицей и шла по весьма гладкому пути. Конечно, несколько лет назад было скандальный инцидент, и он оказался неправдой. Но у людей по-прежнему осталось ошибочное понимание, и изменить его будет не так просто. Из-за того, что ты недавно пережила, появилось много людей, поддерживающих тебя, но и людей язвящих, что это подходящий момент, чтобы снова вернуться. Поэтому я думаю, что есть только один способ преодолеть эту ситуацию.

Чжин Шим выжидательно посмотрела на Сэ Джин.

– Актерское мастерство.

– ...

– Публика будет в восторге от изменившегося образа звезды.

Чжин Шим не ответила. Сэ Джин продолжила говорить.

– Если ты была искренна в обучении все это время, несомненно сможешь в этом сериале показать себя по-другому. Я определенно так думаю. Твое актерское мастерство получило недостающую оценку не потому, что ты действительно не могла играть, а потому что тебе не хватало опыта. Так что ты, на самом деле проработавшая в юридической компании секретарем, а также изучавшая как они работают, несомненно станешь большой фигурой в создании моего сериала. Я в этом уверена.

– ...

– Что ты об этом думаешь, Юн Со? Начать сначала будет нелегко, но ты готова снова вернуться в мир шоу-бизнеса? Поэтому. Я спрашиваю тебя, готова ли ты снова расправить свои крылья и лучезарно летать?

Глаза улыбающейся Сэ Джин просветлели.

«Наконец-то..!»

Наконец-то этот момент настал.

Сердце переполнилось радостным волнением.

Чжин Шим крепко сжала трясущиеся губы и вспомнила прошлые дни. В течение короткого времени перед глазами пробежало много событий.

Как много времени она ждала, чтобы услышать от писательницы Ли Сэ Джин эти слова. Теперь же, когда она думала об этом, сердце почему-то переполнилось эмоциями. Чжин Шим длинно выдохнула и выровняла дыхание.

– Писательница Ли.

Значительное время молчавшая Чжин Шим медленно подняла опустившие ненадолго вниз глаза и посмотрела на Сэ Джин. Сэ Джин смотрела на нее выжидющим взглядом.

– Да?

Тук-тук.

Сердце так стучало, что было невозможно терпеть, но Чжин Шим решительно произнесла:

– Я готова.

Буква за буквой.

Глядя на нее сверкающими глазами, Чжин Шим договорила.

– Я готова вернуться.

В крепко сжатые руки возвращаются силы.

Чжин Шим сказала всем сердцем.

– Я очень усердно готовилась и полна решимости сделать все, что в моих силах. Поэтому, пожалуйста, доверьте это мне.

Я вам покажу.

Изменившуюся О Чжин Шим.

Нет, я покажу публике Юн Со, которая продемонстрирует безупречную актерскую игру!

* * *

– Лицо довольное, слишком довольное. Джон Рок повернул голову на доносящийся позади него голос.

В ожидании лифта он заметил директора Ён Джун Гю, который сердито смотрел на него, скрестив руки на груди. Джон Рок молча посмотрел на приближающегося к нему директора Ёна.

– А что, я не могу даже поворчать?

– ...

– Черт возьми! Кто-то уже несколько дней мучается с репортерами так, что даже спать ночью не может, а он один отдыхает. Правильно. Немного отдохнул, хорошо тебе? Хорошо?

Видимо он не забыл, как Джон Рок без предупреждения явился в его офис, бросил только одну фразу «Отдохну два дня» и ушел. Джон Рок зашел следом за ворчащим и вошедшим в как раз открывшийся лифт директором Ёном.

Директор Ён недовольно посмотрел на прыснувшего от смеха Джон Рока.

– Ты правда уволил Юн Со? Это так?

После того, как каждый нажал на кнопки пятнадцатого и семнадцатого этажа, они ждали подъем лифта. Их было только двое в лифте, поэтому директор Ён, умирающий от любопытства, резко повернул голову и спросил Джон Рока.

Черные глаза Джон Рока в ответ обратились на директора Ёна.

– Да.

– Ну ты совсем!

В этот момент лифт остановился на 5 этаже.

Заметив, что двери открылись, Джон Рок мимоходом бросил слова, после которых глаза директора Ёна округлились.

– Но я извинился за эти слова и сказал вернуться.

– ...что? Извинился? Ты?

Из-за того, что он знал, что Джон Рок не тот человек, который так просто извиняется, хмурое лицо директора Ёна быстро просветлело. Словно он был уверен, что она вернется.

Даже Джон Рок слышал громкий стук сердца директора Ёна. Почему-то на губах выступила улыбка.

– Что сказала Юн Со?!

– Вам любопытно?

– Конечно, любопытно! Она вернется? Так?

– ...

– Про Квон!

– Нет, не сможет.

Директор Ён заметно разочаровался из-за ответа покачавшего головой Джон Рока. Словно все-таки у него была маленькая надежда. Джон Рок сказал, глядя на директора Ёна.

– Кажется, она скоро вернется на экраны.

– А... ну, и вправду. Так и будет... Она хочет сниматься в сериале, который сейчас в самом разгаре шумихи. Хм. Она решила вернуться в свой мир, да?

– Возможно, так и есть.

– ...

– Директор?

– Жалко. Вначале она была ходячей проблемой, но со временем стала квалифицированным кадром...

Горько улыбнувшись, директор Ён почесал затылок.

– Верно.

Джон Рок не отрицал его слова. Заметив, что лифт остановился на пятнадцатом этаже, директор Ён сильно ударил Джона Рока по спине. Вывалившийся из лифта Джон Рок недовольно оглянулся назад из-за внезапного удара, а директор Ён закричал.

– У них свои дела, у нас свои! Ты отдыхал два дня, теперь работай как следует, Про Квон. Я больше не прощу тебе самовольный уход в отпуск и исчезновение!

Глаза фыркающего директора Ёна были устрашающими. Джон Рок слабо рассмеялся.

– Кстати. То, что я обещал тебе в начале по поводу О Юн Со, в скором времени я это решу, поэтому можешь собирать вещи. И подожди, скоро найду тебе секретаря, которую ты так потребуешь. На этом все!

Закончив фразу, директор Ён нажал на кнопку закрытия дверей. Джон Рок некоторое время постоял, пока лифт не поднялся на семнадцатый этаж.

«...»

Направляясь в офис, он чувствовал на себе горячие взгляды. В частности, секретари, которые несколько дней назад были сражены словами Джона Рока, следили за каждым его действием.

Джон Рок с невозмутимым видом прошел в коридор перед его офисом. Теперь стол перед офисом был пуст, без каких-либо вещей. Но на душе было легче, чем в тот день, когда он сказал Чжин Шим уйти.

Незаметно пришло время выхода на связь.

Время, когда Джон Рок, который миновал ее пустое рабочее место и вошел в офис, поставил портфель на стол.

– ..!

Джон Рок почувствовал вибрацию зазвонившего мобильного телефона и нажал на кнопку вызова. Прежде, чем он успел сказать: «Да?», в ушах прозвучал звонкий голос воскликнувшей девушки: «Адвокат Квон!».

Уголки губ Джона Рока автоматически поднялись.

Вспомнишь солнышко – вот и лучик.

После того, как он отвез ее на место встречи, он сразу же поехал в офис «Всегда», так что он знал по какому делу она туда поехала. Джон Рок спросил, сдерживая улыбку.

– Как все прошло?

– Как ты думаешь? Угадай!

– Не знаю даже. Но судя по повышенному тону голоса...

– Судя?

– Все решилось?

Вместо ответа на еще раз задавшего вопрос Джон Рока послышался смеющийся голос. Джон Рок рассмеялся вслед за взволнованной девушкой. Радостная Чжин Шим закричала.

– Да! Кажется, я скоро буду сниматься! Кажется, я смогу вернуться! Все благодаря тебе! Я тебя люблю, адвокат Квон!

Бум!

– Что за звук?

– ...

– Адвокат Квон?

– Нет... ничего.

Пробормотал Джон Рок с трудом выдерживая жжение в пятой точке. Он чуть не выронил держащий в руках телефон. Джон Рок с удивлением поднял тяжело осевшее тело и вздохнул.

В мгновение его ноги подкосились. Признаваться в любви самому не так сложно, но привыкнуть слышать такие слова от нее – не так просто. Прошлой ночью в постели, сегодня утром

по дороге, когда он провожал ее, и немного ранее, Джон Рок почувствовал, как колотится сердце от слов Чжин Шим.

Жар окутал тело.

– О! Кстати, адвокат Квон. Я хочу задать один вопрос.

– Какой?

– Адвокат Квон, тебя устраивают... пары на расстоянии?

– На расстоянии?

– Любовь на дальнем расстоянии!

– А-а.

Лицо Джон Рока потемнело, когда он услышал пояснение Чжин Шим. Чжин Шим продолжила говорить.

– Сегодня я слышала от писательницы Ли, что первую часть возможно планируется снимать в Америке. Главная героиня закончила университет в США, и встретится там с главным героем. Ну, более подробно в скором времени узнаю, посмотрев сценарий, но я смогу вернуться после съемок в США спустя где-то два месяца...

– Правда?

– П-поэтому я переживаю... А-адвокат, возможно...

– Разница во времени с США тринадцать или четырнадцать часов?

– Что?

– День и ночь поменяются. Но по ночам я не так много сплю, так что все в порядке.

– ...!

– Все хорошо, поэтому не волнуйся, О Чжин Шим.

Ему показалось, что в ее всегда звонком голосе почему-то не было сил, а оказывается, причина заключалась в этом. Приснув от смеха. Джон Рок несерьезно ответил. Молчавшая Чжин Шим через некоторое время разразилась смехом. Затем, выровняв дыхание, она проворчала.

– Я ужасно переживала, что ты будешь против отношений на расстоянии!

– Если бы это было так, мы бы с самого начала не встречались.

– И вправду. Дело в характере, верно?

Ему нравилась энергия в голосе улыбающейся девушки. Захотелось увидеть светлое лицо Чжин Шим. Кажется, и в груди стало немного щекотно.

– Во сколько примерно закончишь? – В результате не выдержав, спросил Джон Рок.

– М-м. Не знаю. Кажется, сегодня нужно встретиться с Хёк Джуном и директором. Я в большом долгу перед ними, поэтому, наверное, потребуется время, чтобы послушать нравоучения... Все закончится самое позднее примерно в семь или восемь часов? Почему спрашиваешь?

Джон Рок взглянул на часы на запястье. Текущее время – одиннадцать часов. Хотя он и поздно пришел на работу, время уже близится к обеду. Если он собирается снова с ней встретиться, осталось еще примерно восемь часов.

«Хочу скорее увидеть»

Обеспокоенный Джон Рок произнес.

– Тогда я заеду за тобой примерно в это время.

– О? Правда?

– Да. У меня есть пара слов для Чжо Хёк Джуна и директора Ён Джун Сока...

– Хорошо! Тогда я скажу им, что ты приедешь попозже!

– Хорошо.

Незаметно пришло время положить трубку и сосредоточиться на работе. Он заметил, как несколько адвокатов и секретарей за пределами офиса с интересом смотрели, как он с кем-то разговаривает по телефону.

Посмотрев на них украдкой, Джон Рок повернулся спиной и предложил Чжин Шим закончить разговор.

– Минутку!

Собравшийся нажать на кнопку завершения вызова, Джон Рок остановился. Из-за срочного крика Чжин Шим. Пока Джон Рок ждал словно спрашивая в чем дело, Чжин Шим, длинно выдохнув, бросила решительным голосом.

– Сегодня тоже... я могу остаться у тебя?

– ...что?

Джон Рок на мгновение глубоко вздохнул. Голос Чжин Шим продолжал звучать в ушах.

– Скоро я еду в США и мы два месяца не сможем увидеться, поэтому надо что-нибудь придумать, чтобы показать всем, что ты – занят!

– ...!

– Из-за того, что ты очень красивый, я беспокоюсь, что пока меня не будет, кто-нибудь тебя украдет. Поэтому надо как-то обозначить, что ты – мой, или, кажется, я не буду спокойна.

– Ха, ха-ха.

– Хм? Что, смеешься? Неужели не нравится моя идея?

– Что?

– Ну вот. Похоже, и правда?

– А. Не в этом дело...

– Хм. Забудь! Я тоже красивая, не хуже тебя! Если ты так против, я поеду в США и там закручу роман с очень красивым иностранцем-моделью..!

– О Чжин Шим.

– Что!

Резкий голос был слышен и вне телефона.

Несмотря на то, что Джон Рок ясно понимал, что Чжин Шим говорит так, чтобы его специально раззадорить, он произнес, признавая, что внутри все закипает.

– Считай, что ты не сможешь уснуть до отъезда.

* * *

Тук-тук.

Мужчина, смотревший на покрытый глубокой тьмой ночной Сеул, обернулся из-за стука в дверь. Несмотря на то, что он не сказал войти, его секретарь открыла дверь, вошла и осталась перед ним.

Глаза мужчины опустились на вещь, которую протянула ему секретарь.

– Это утренняя газета, которая выйдет завтра, – Объяснила секретарь мужчине, который молча смотрел на заголовок.

Он на мгновение кивнул головой и порывисто помахал рукой. *Звяк.* Дверь опять закрылась, и в комнате воцарилась тишина.

Он молча смотрел на фото девушки-знаменитости, украшавшее первую полосу утренней газеты, несмотря на то, что изображенная на нем не была связана с политической или социальной проблемами. Он даже не знал, что последние несколько недель Корея гудит из-за нее.

Действительно ли вернется актриса, объявившая о прекращении деятельности в шоу-бизнесе, или нет – было предметом интереса не только шоу-бизнеса, но и всей Кореи в целом. И сейчас исход этого был в его руках.

Черными глазами он читал заголовок об актрисе, которой была посвящена самая большая сторона первой страницы.

«Возвращение богини наконец-то состоится? О Юн Со, официальное заявление!»

Содержание статьи в основном состояло из официального заявления, распространенного ее агентством. Он не пропустил ничего, прочитал все до последней буквы и отложил газету.

– О Юн Со.

На губах мужчины заиграла усмешка, а в его глазах появился блеск.

* * *

– И правда... Не знаю даже, что нужно сказать. И так доставила много проблем, и теперь...

Женщина с долгим вздохом пробормотала, не в состоянии поднять голову. Джон Рок, глядя на нее спокойными глазами, покачал головой.

– Не думайте так. Разве вы, Ён Хи, не являетесь тоже сотрудником нашей компании «Всегда»? Директор настоятельно просил бросить все дела и помогать вам с семейным вопросом. Конечно, я бы помог, даже если бы директор ничего не сказал.

– Адвокат Квон...

Женщина, которая выглядела очень уставшей, подняла глаза и посмотрела на Джон Рока. Джон Рок некоторое время наблюдал за Ён Хи, мамой У Чана и членом семьи «Всегда». Затем он зашевелил губами, чтобы сказать то, что было у него на душе.

– Но вам нужно помнить одну вещь.

Когда глаза Джон Рока, который продолжал говорить, изменились с мягкости на хладнокровность, глаза Ён Хи округлились. Джон Рок продолжил говорить женщине, которая словно стала решительной и изменилась в лице.

– Никогда нельзя колебаться.

Глаза Ён Хи, сосредоточенно смотревшей на него, резко забежали. Джон Рок произнес следующие слова с горькой улыбкой.

– Какие бы слова Джон Дже Шик в будущем не говорил вам, как бы ни обращался, нельзя поменять свое решение разводиться. Хотя бы ради У Чана, нет... Ён Хи, хотя бы ради себя.

– ...

– Сейчас необходимая смелость не дастся так легко. Многие люди, пострадавшие от домашнего насилия, не смогли сохранить эту смелость и вернулись в свои прежние семьи. И это породило еще большее насилие. Но я не хотел бы видеть, как вы, Ён Хи, снова попадете в беду. Поэтому прошу. Впредь живите для себя.

Чтобы ни случилось, принять решение всегда трудно.

Но как только примете решение, сразу станете человеком, который может сделать любое дело. Посмотрев на Ён Хи, которая бодро кивала головой на искренние слова Джон Рока, он не переживал за ее будущее.

Джон Рок слегка улыбнулся, увидев, что Ён Хи непрерывно кланяется ему, благодаря. Он был на пути поддержки Ён Хи, рассказывая о текущей ситуации по делу Джон Дже Шика, которую услышал от инспектора Ю Бом из уголовного розыска.

Джон Рок был свидетелем, как слушавшая некоторое время его рассказ Ён Хи, внезапно начала озираться вокруг.

– Кстати...

Ён Хи, молча посмотрев за пределы офиса с выражением лица, полным сомнений, в конце концов спросила:

– О Юн Со правда уволилась?

Раздумывая, как лучше ответить на этот вопрос, Джон Рок в конце концов не сдержал смех. Он очень старался, уголки губ снова и снова пытались подняться вверх, и все-таки он спросил, притворяясь невозмутимым:

– Вы хотите что-то передать секретарю О Юн Со?

– Что? А, нет. Это не так, но...

– Все в порядке. Говорите, я передам вместо вас.

Джон Рок слегка улыбнулся, пока Ён Хи мямлила. Широко распахнув глаза из-за смеха Джон Рока, Ён Хи почесала лицо словно ей было неловко и пробормотала тихим голосом.

– Я хотела... извиниться.

– Извиниться?

– Тогда я кажется вела себя очень нехорошо с О Юн Со.

А.

– Это не ее вина... Ха-а. В то время я была слишком занята. Позже, когда я пришла, чтобы извиниться, неожиданно появилась статья, а в компании только и были слышны разговоры об ее увольнении. К тому же кроме этого...

Кроме этого?

– О Юн Со оплатила адвокатские расходы и была тем, кто помог мне и У Чану переехать в новый дом...я узнала об этом некоторое время назад.

– Что?

Джон Рок внезапно удивился из-за того, что тоже не знал об этом.

«Когда О Чжин Шим так сделала?»

Глядя на говорящую со вздохом Ён Хи, он не мог сказать ни слова.

Джон Рок встал с слегка шокированным выражением лица. Ён Хи не останавливалась.

– Похоже, вы тоже этого не знали.

– ...

– Я тоже не сижу на месте, но мне очень жаль, что вы помогаете нам и морально, и материально. На самом деле мне кажется вся эта помощь была сделана полностью в секрете, но я хотела узнать благодетеля, поэтому спрашивала, снова спрашивала и выяснила. С трудом смогла встретиться с менеджером и поговорила, он вскользь сказал, что, когда произошел тот инцидент, О Юн Со сама его об этом попросила. Вместе со словами, чтобы мы с У Чаном жили счастливо.

– ...

– Поэтому я хотела так или иначе найти способ встретиться и отблагодарить хотя бы через У Чана... Но, по словам У Чана, в последнее время ее телефон вне зоны доступа. Я слышала разговоры о том, что скоро предстоит возвращение Юн Со в шоу-бизнес, но зашла, чтобы узнать не зайдет ли она разок в компанию...

У него было примерное представление о том, что хотела сказать сбившаяся в конце своей речи и смотревшая в сторону пустого стола перед офисом, Ён Хи.

Джон Рок приоткрыл губы, чтобы сказать не знающей что делать Ён Хи.

– О Чжин... О Юн Со помогала вам не для того, чтобы получить что-то взамен.

– А.

– И то, что нет возможности связаться, как вы только что сказали, это действительно связано с предстоящим возвращением. В последнее время я тоже не могу связаться.

– В-вы тоже?

– Так получилось.

Ён Хи выглядела удивленной, вспомнив слова признавшегося в отношениях с Чжин Шим Джон Рока во время инцидента. Джон Рок слегка улыбнулся.

Пока смущенная Ён Хи не могла говорить, Джон Рок взглянул на часы на запястье.

Текущее время четыре часа по полудню.

– Там сейчас уже всюду идет рассвет.

– Что?

– Возможно, из-за разницы во времени с Кореей связаться будет сложнее. Но, если у меня получится связаться с Юн Со, я передам, что вы хотите с ней встретиться. Поэтому не волнуйтесь слишком сильно.

– ...

– Ён Хи?

Джон Рок чуть наклонил голову из-за уставившейся на него женщины.

Ён Хи на мгновение поколебавшись пошевелила красными губами.

– Где сейчас О Юн Со?

* * *

Немного ранее он узнал, что место съемок было перенесено из Нью-Йорка в Чикаго. Разница во времени увеличилась на час, но он не мог пренебречь беседой с Чжин Шим перед сном.

Поэтому, несмотря на то, что завтра утром ему нужно было идти на работу, Джон Рок не спал в два часа ночи. Как и ожидалось, телефон зазвонил и пришло сообщение в соцсети.

[Адвокат Квон, спишь?]

Казалось, что откуда-то доносится голос, использующей смайлики и ожидающей его ответа Чжин Шим. Улыбнувшись, Джон Рок постучал по клавиатуре на телефоне. Он сейчас как никогда раньше походил на влюбленного мальчишку.

[Уже спишь?]

Прежде, чем он закончил фразу «нет», еще раз пришло сообщение от Чжин Шим. С тех пор как Чжин Шим уехала, прошел только месяц, нет, прошел ЦЕЛЫЙ месяц, поэтому он тщательно смаковал каждую букву, присланную Чжин Шим.

В результате ответное сообщение запоздало, и ожидавшая ответ Джон Рока Чжин Шим нетерпеливо отправила еще одно сообщение.

«Надо поспешить».

Собираясь удалить исходный текст, Джон Рок вместо этого нажал кнопку вызова.

– О! Адвокат Квон! Ты не спал?

В ушах зазвучал голос Чжин Шим, удивленной действиями Джон Рока, который внезапно позвонил вместо ответа на сообщение. Сердце приятно заныло, и Джон Рок ответил, глядя на тикающие часы.

– Да. У тебя все хорошо?

– А, да! К-конечно! Но ты мог ответить и в какао токе¹...

– Это немного тоскливо. Я подумал, что лучше просто услышать твой голос. А что? Тебе больше нравится обмениваться сообщениями, чем слышать мой голос?

– Да ты что! Конечно, слушать твой голос гораздо лучше! Намного-намного лучше!

Она была на другой стороне моря, но почему-то голос Чжин Шим звучал так звонко, словно она находилась у него перед носом. С улыбкой Джон Рок встал с дивана в гостиной и пошел в сторону спальни.

– Чем ты сегодня занималась? Нет, что планируешь делать?

На мгновение забывший, что там уже утро и солнце стоит высоко в небе, Джон Рок поправил вопрос, а Чжин Шим разразилась смехом. Когда она, смеясь, рассказывала свое расписание на сегодня, Джон Рок закрыл глаза, тщательно размышляя.

¹ Какао ток (KakaoTalk) – бесплатное мобильное приложение для мгновенного обмена сообщениями для смартфонов. Позволяет бесплатно обмениваться текстовыми сообщениями и бесплатно звонить.

Раньше он еще этого не знал, но в последнее время чувствовал все по-новому. Ему нравилось слушать ясный голос Чжин Шим. Слушая ее голос, опираясь на изголовье кровати, он несколько раз незаметно для себя тихо проваливался в сон.

Чжин Шим утверждала: «Это потому что ты устал!», но Джон Рок думал, что это что-то другое. Возможно, поэтому и сегодня он задремал, слушая ее голос.

– Кстати! Только что вспомнила! Я встретила здесь твоего знакомого!

– Моего знакомого?

Клевавший носом Джон Рок широко открыл глаза от крика Чжин Шим, который разбудил его. Чжин Шим изо всех сил воскликнула «Да!» и продолжила говорить.

– Ты же раньше говорил, что во время университетских каникул недолго работал стажером в юридической компании своего знакомого в Чикаго. Человек, который в то время тоже работал стажером, сказал, что знает тебя!

Такой человек был?

Джон Рок нахмурился из-за неожиданных слов Чжин Шим. Чжин Шим продолжала объяснять.

– Не можешь вспомнить? А этот человек очень хорошо тебя помнит. Не знаешь? Мистер Райд...

– Ох.

– Адвокат Квон?

– О Чжин Шим.

– Да?

– Никогда не разговаривай с ним даже одной минуты.

– Что? О чем это ты...

– Пообещай. Никогда...

– О? Что-о? Э-эй!

...Хм?

– Хеллоу! Сколько лет, сколько зим, Мистер Кон! Это я, я! Райд! Генри Райд!

Лицо Джон Рока, который с серьезным лицом наставлял Чжин Шим, несчастно перекошилось.

Джон Рок прикусил губу из-за низкого голоса, который бегло говорил на британском английском языке.

Он слышал, как его вторая половинка кричала «Отдай мне! (*Гив ит ту ми!*)» человеку, который отобрал у нее телефон.

Глубоко вздохнув, Джон Рок сказал.

– Не Мистер Кон, а Квон. Сколько раз нужно сказать, чтобы ты понял, Райд?

– Ха-ха. Так удобнее звать, Мистер Кон!

Вот урод.

– Я не знал, что ты знаком с Мисс О. Знаешь, как я удивился, когда немного ранее разговаривал с Мисс О всю ночь напролет и речь зашла о тебе?

Всю ночь напролет?

– А-адвокат Квон!

– Мисс О! Я сейчас разговариваю!

– Минутку, Мистер Райд. Я только объясняю все адвокату.

– ...

– На всякий случай добавлю, что сказанное Мистером Райдом «разговаривал всю ночь напролет» было чисто в рамках работы! Хёк Джун тоже был вместе с нами!

Джон Рок подавил усмешку при словах Чжин Шим, которая настойчиво просила не понять ее неправильно.

Как только он ответил: «Хорошо», раздался тяжелый вздох Чжин Шим, а затем снова зазвучал хриплый голос мужчины.

Брови Джон Рока изогнулись.

– Ты должен быть мне благодарен, Мистер Кон! Я приехал сюда на какое-то время в качестве консультанта Мисс О на съемках, и так как ты с Мисс О очень близки, собираюсь уделить этому больше внимания!

– Что?

– Ха-ха! А, кстати, когда съемки закончатся, я думаю попробовать очаровать Мисс О, ничего? А ю окей?

– Что? Что за... Мистер Райд!

– О? Нас зовут. Мистер Кон! Похоже, съемки начинаются. Увидимся в следующий раз!

– Что-о? Подожди! Верни телефон...

В это мгновение на другом конце провода, где все это время было ужасно шумно, воцарилась тишина. Джон Рок рассеянно посмотрел на внезапно отключившийся одновременно с криком Чжин Шим телефон.

«Что только что произошло?»

Держа телефон с недовольным видом, он снова нажал на кнопку вызова.

Но, сколько бы он ни пытался дозвониться, голоса Чжин Шим слышно не было.

– Мне очень жаль, адвокат Квон. Но когда начинаются съемки, телефоны и тому подобное конфискуются. Этот режиссер несколько строгий. Мое возвращение и для меня, и для режиссера вопрос жизни и смерти. Хо-хо-хо.

«...проклятие».

Джон Рок сжал губы. Внутри закипал гнев.

Генри Райд.

В свое время, когда Джон Рок работал стажером в юридической компании в Чикаго, он был его коллегой и был невообразимым...

«Дон Жуаном»

Перед глазами стоял образ нежно улыбающегося мужчины рядом с Чжин Шим, того самого мужчины, который своим красноречием и обаянием заставлял плакать и смеяться многочисленных женщин. Конечно, она не потеряет перед ним голову, но он не мог не нервничать.

Осторожно подступавшего сна теперь не было ни в одном глазу. Джон Рок звонил Чжин Шим до рассвета, но, в конце концов, так и не смог услышать ее голос.

Это был момент, когда темное небо становится светлым и все постепенно просыпается. Джон Рок, с сонными глазами ждавший звонка Чжин Шим, быстро потянулся рукой, когда мобильный телефон, который лежал рядом с ним, задвигался, как сумасшедший.

– Что это было недавно? Знаешь как я...

– Недавно? Ты ждал другого звонка?

Сердце Джон Рока, который взял трубку, думая, что это Чжин Шим, резко остановилось. Джон Рок понял, что голос, доносившийся из телефона, сильно отличается от ее голоса.

С грохотом бьющееся сердце Джон Рока постепенно успокоилось. Выровняв дыхание, Джон Рок сказал:

– Что случилось, мам?

* * *

– Хорошо.

Не избегая взгляда собеседника и глядя прямо ему в глаза. Очень уверенно и полным сил голосом.

Чжин Шим бросила решительный взгляд на человека, который наблюдал за ней.

– Я приму твоё предложение. Не знаю насколько на самом деле в паршивом состоянии эта компания, но... впредь можешь не беспокоиться. Я, Мин Джи Вон, сделаю так, чтобы твоя юридическая компания, Чхве Джун Сон, смогла заново возродиться как наилучшая юридическая компания Южной Кореи!

Глаза людей, сконцентрировавшихся на каждой реплике брошенной девушкой, забежали. Это была не та актриса, которая в прошлом не могла как следует сыграть подобные реплики и заставляла массу людей качать головами.

Хоть они и привлекали удивленные взгляды прохожих, девушка не дрогнула. Улыбающаяся одними уголками губ Чжин Шим, то есть, актриса О Юн Со была ясным примером того, насколько уверена она в своей актерской игре.

«Чем она занималась, когда прекратила свою актерскую деятельность?»

Год и несколько месяцев – можно подумать, что это и короткий период, и длинный. Но чтобы за такое время ее ужасные актерские способности настолько улучшились. Это вызывает вопросы.

Люди, наблюдавшие за ее игрой, не могли оторвать глаз от звезды, на удивление изменившейся и ярко сияющей.

Между тем, закончив последнюю реплику и ожидая знака «Снято», Чжин Шим почувствовала судорогу возле уголков рта.

«Как долго я должна так делать?»

Настало время услышать крик режиссера. Если бы она была такой, как раньше, она не смогла бы вытерпеть эту тишину и резко повернула голову, чтобы посмотреть туда, где находится камера и режиссер, но сейчас она другая.

Слушая, как громко бьется ее сердце, Чжин Шим поддерживала выражение лица, притворяясь, что все в порядке. И...

– Снято!

Прозвучал крик, который она так сильно ждала. Чжин Шим вздохнула, словно наконец-то дождалась.

Хлоп-хлоп. Отовсюду разразились аплодисменты.

– Юн Со! Безупречно вжилась в этой сцене! Правда здорово!

Кто-то крикнул, глядя на застенчиво улыбающуюся Чжин Шим. Это был режиссер-постановщик судебного сериала, в котором она получила главную роль, режиссер Хон Кван Хо.

Он крикнул, жестикулируя слегка улыбающейся Чжин Шим.

– Так. Нужно промониторить? Скорее иди сюда!

Режиссер Хон Кван Хо, который несколько лет назад был продюсером вещательной компании S, в то же самое время, когда скандал, в который была вовлечена Чжин Шим, был в самом разгаре, сменил место работы на кабельную вещательную компанию N. В настоящее время он является звездным режиссером, представляющим вещательную компанию N как по форме, так и по содержанию.

Режиссер Хон, который в прошлом привлек много внимания в сотрудничестве с писательницей Ли Сэ Джин, держал рупор для съемки сериала Чжин Шим. Несмотря на то, что канал, планировавший трансляцию сериала «Королевский разум», в котором и вернется Чжин Шим, примерно на вторую половину года, был обычным кабельным, он получил от зрителей звание «выдающейся компании, которой можно доверять».

Именно поэтому они уже долгое время, целых два месяца, ведут съемки на площадке в США.

– Как тебе? Нормально? Нравится?

Из-за слов спросившего с широко открытыми глазами режиссера Хона, Чжин Шим пристально посмотрела в монитор и рассмеялась.

– Неплохо.

– Что за робкая реакция? С таким актерским мастерством теперь все легко осуществить?

– Хо-хо, конечно.

Чжин Шим пожала плечами.

– Режиссер. Перед вылетом из Кореи я разве не сказала вам? Я теперь не прежняя О Юн Со. Я готова полностью избавиться от прозвища «Бездарь». Поэтому такое актерское мастерство – это для меня основа!

Вид Чжин Шим, активно моргающей и высоко задравшей, вызвал у персонала сдержанный смех. Режиссер Хон Кван Хо, которому пришлось по душе уверенность Чжин Шим, непрерывно кивал.

Чикаго, штат Иллинойс, США.

Успешно закончив последнюю съемку, и тем самым завершив пребывание в США в течение последних двух месяцев, Чжин Шим смотрела на персонал, убирающий аппаратуру для съемок.

– Мисс О, говорят ты скоро возвращаешься?

Златовласый мужчина появился неожиданно, пока она наблюдала, как Хёк Джун получает расписание ее съемок в Корею.

Пришедший, улыбаясь, махал ей правой рукой. Чжин Шим в растерянности взяла протянутый им букет красных роз и слегка улыбнулась, нюхая их. Приятный запах.

– Как вы узнали об этом месте? Вы, должно быть, заняты.

– Ха-ха. Слышал от мистера Чжо. Я не мог пропустить и не посмотреть последнюю съемку своей ученицы. Ничего не смог понять по-корейски, но, глядя, как все аплодируют, понял, что все закончилось хорошо. Верно?

– Да!

– Поздравляю. Это подарок в знак успешного завершения съемок.

– Хо-хо, спасибо, Мистер Райд.

Чжин Шим подмигнула и поклонилась ему в знак благодарности. Словно в этом нет ничего особенного, мужчина лишь рукой махнул и смотрел на Чжин Шим, обворожительно улыбаясь.

Златовласый красавец Генри Райд, несмотря на то, что ему едва исполнилось 30, уже был партнером «Фишер & Генри», известной юридической компании, расположенной в Чикаго. К тому же, пока съемки проходили в США, он выступал в качестве юридического консультанта сериала «Королевский разум», а также был сотрудником, который оказывал значительную помощь съемочной группе.

Чжин Шим, у которой, в отличие от других актеров, было больше съемок в США, получала его советы и в течение последних двух месяцев сильно сблизилась с ним. Когда она узнала, что Генри знаком с Джон Роком, смогла прочувствовать насколько тесен мир.

«Чем больше смотрю на него, тем вполне нормальным человеком он кажется. Даже более милым, чем адвокат Квон, но...».

Чжин Шим пристально посмотрела на улыбающегося Генри. Затем сама того не подозревая неожиданно произнесла вслух:

– Как ни крути... Наш адвокат Квон самый лучший.

– Что вы сказали, мисс О?

Ой.

Поняв, что она нечаянно сказала слова, которые были у нее на уме, Чжин Шим неловко замахала руками.

– Нет! Ничего!

Генри, прищурившись, смотрел на поспешно оправдывающуюся Чжин Шим, а затем перевел взгляд на часы на ее запястье.

– Мисс О.

– Да?

– Если время позволяет, может пойдем выпьем?

Чжин Шим широко открыла глаза. Генри быстро добавил:

– Ха-ха, ну конечно, вместе с коллегами Мисс О.

Чжин Шим издала короткий вздох. Генри пробормотал, украдкой взглянув на людей.

– Жалко, что я не смогу как следует посмотреть, ведь это корейский сериал, но мне было очень интересно помогать на съемках. И я хочу поздравить всех с успешной съемкой. Ну, а потом...

Чжин Шим не успела и глазом моргнуть, как Генри сделал большой шаг вперед и подошел к ней.

Его мягкая улыбка стала более яркой.

– Если Мисс О хочет провести со мной немного времени, я с радостью...

– Хей, хей! Стоп!

Именно в этот момент Генри обнаружил какого-то мужчину, внезапно влезшего между Чжин Шим и им, и трясущего рукой, а потому отступил назад.

– Хёк Джун?

Чжин Шим странно посмотрела на Хёк Джуна, который, размахивая руками, отогнал Генри. Хёк Джун некоторое время смотрел на растерянно уставившегося на нее Генри, затем повернулся, приблизился к Чжин Шим и прошептал:

– Что ты делаешь, О Юн Со! Почему этот златовласка опять к тебе прилип? Ты же не забыла, что у тебя есть парень?

– Что?

Чжин Шим в замешательстве посмотрела на резко выпалившего слова Хёк Джуна. Хёк Джун пробормотал, фыркнув крикнувшему с недовольным лицом «Не по-корейски, по-английски!» Генри:

– Проклятый златовласка. Он мне не понравился еще с первой встречи. Я сказал ему не приходить сегодня на съемки, но он как-то узнал и приехал сюда... Если бы не просьба директора, ты бы никогда и не встретила с этим типом.

Это определенно контрастировало с заявлением Генри о том, что он услышал о местонахождении съемок сегодня от Хёк Джуна. Чжин Шим неловко засмеялась.

Услышав смех Чжин Шим, Хёк Джун посмотрел исподлобья.

– Ты.

– М-м?

– Не смотри так без разбору на других мужчин. Если адвокат Квон узнает, как ему будет обидно! Эх, наш бедный адвокат Квон. Всегда помнит и ждет только тебя... А его девушка активно смотрит по сторонам. О-ох. Когда вернемся, будь со мной добрее.

Что сейчас несет этот человек?!

– Хёк Джун. Кто это смотрит по сторонам! Для меня существует только адвокат Квон! От начала и до конца только адвокат Квон! – Искренне воскликнула Чжин Шим, от чего Хёк Джун съежился.

Задыхаясь, Чжин Шим сказала переспросившему «П-правда?» Хёк Джуну.

– Я ужасно хочу увидеться с адвокатом, но терпеливо сдерживала себя из-за съемок, а ты хочешь разозлить меня?

– Что? А, нет, это...

– Сегодня съемки закончились и завтра я наконец-то смогу увидеть адвоката, поэтому считай, что тебе очень повезло, что мы на этом остановимся. Эх ты!

Чжин Шим отвернулась от растерявшегося Хёк Джуна. Глядя на такую Чжин Шим, Хёк Джун спросил: «Юн Со, рассердилась?». А Генри все еще внимательно прислушивающийся к разговору между женщиной и девушкой, снова обратился: «Нельзя ли говорить по-английски?».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.